

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра

«Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Гражданское право и процесс

(направленность (профиль))

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

на тему «Общая характеристика договорных конструкций, применяемых
в энергетике»

Обучающийся

И.С. Захаров

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

кандидат юридических наук, доцент, А.Н.Федорова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Содержание

Введение	3
Глава 1 Энергетика как сфера договорного регулирования	9
1.1 Правовое регулирование отношений в сфере энергетики	9
1.2 Систематизация и виды договорных конструкций в сфере энергетики.....	16
Глава 2 Договорные конструкции, предметом которых выступает оборот энергетических ресурсов	28
2.1 Договоры, регулирующие отношения по поставке энергетических ресурсов	28
2.2 Договоры, регулирующие отношения по транспортировке, передаче, перевозке энергетических ресурсов	35
2.3 Договоры на технологическое присоединение	40
Глава 3 Другие договорные конструкции в сфере энергетики.....	48
3.1 Договорные конструкции, применяемые в сфере государственно-частного партнерства в сфере энергетики	48
3.2 Договорные конструкции в отношении энергетических объектов	56
3.3 Договоры на создание инновационных продуктов в сфере энергетики	64
Заключение	73
Список используемой литературы и используемых источников	77

Введение

Актуальность работы. Энергетическая сфера является основой экономики любого государства, поскольку определяет наличие у последнего необходимых энергетических ресурсов для работы производственных мощностей, стоимость производимых товаров, работ и услуг. Кроме того, развитость энергетической сферы определяет доступность и обеспеченность энергии для населения, то есть, является одним из важных факторов социального благополучия граждан. С этих позиций энергетическая сфера России обладает высокой степенью развитости.

Однако в каждой системе существует потенциал для её совершенствования. Не является исключением и энергетическая сфера. Одним из направлений совершенствования выступает повышения качества и эффективности правового регулирования гражданско-правовых отношений в сфере энергетики. Специфика гражданско-правового регулирования тут заключается в необходимости согласования публичных интересов, интересов частного бизнеса и интересов потребителя. До настоящего момента весьма проблематично складываются судебная практика, которая в большей степени складывается в пользу производителей и поставщиков энергии, а не потребителей.

Кроме того, в энергетическом законодательстве несмотря на проводимые реформы, до настоящего момента, отсутствует понятная и эффективная концепция, позволяющая согласовывать частные и публичные интересы. Это обстоятельство указывает на необходимость построения теоретической модели согласования таких интересов, которая, среди прочего, найдёт своё проявление и в гражданско-правовых договорных конструкциях, применяемых в энергетике. Специфика и одновременно с этим, основная проблема, договорного регулирования в сфере энергетики, является ограниченная возможность по применению основополагающего для гражданских правоотношений принципа свободы договора, который

фактически ограничен в силу значительной составляющей императивных норм энергетического законодательства. Это указывает на необходимость тщательного анализа и изучения договорных конструкций, применяемых в энергетической сфере, для формирования целостной концепции договорного регулирования в данном направлении.

Кроме того, в энергетической сфере существует ряд частных проблем, решение которых носит актуальный характер. В частности, это поиск оптимальных договорных моделей применяемых в сфере «зелёной» энергетики. Существуют проблемы реализации юридической ответственности сторон по договорам энергоснабжения и энергосбережения, поскольку действующая модель отвечает интересам и потребностям поставщиков энергии, но не потребителям.

Перечисленные проблемы указывают на необходимость тщательного исследования договорных конструкций, применяемых в обозначенной сфере для более эффективного и сбалансированного регулирования энергетических правоотношений, как правового фундамента развития энергетики России.

Таким образом, актуальность избранной для исследования темы обусловлена необходимостью проведения систематизации и анализа договорных конструкций, применяемых в сфере энергетики, и в поиске дальнейших путей и способов совершенствования теории, практики их применения, а также совершенствования законодательного регулирования в данном направлении.

Цель исследования. Цель настоящего исследования состоит в комплексном и взаимосвязанном общетеоретическом анализе договорных конструкций применяемых в сфере энергетики.

Задачи исследования. Поставленная цель достигалась путем решения следующих задач:

- осуществить общий анализ правового регулирования отношений в сфере энергетики;

- осуществить систематизацию и определить виды договорных конструкций в сфере энергетики;
- охарактеризовать договора, регулирующие отношения по поставке энергетических ресурсов;
- проанализировать договоры, регулирующие отношения по транспортировке, передаче, перевозке энергетических ресурсов;
- проанализировать особенности применения договорных конструкций в договорах на технологическое присоединение;
- проанализировать договорные конструкции, применяемые в сфере государственно-частного партнёрства в сфере энергетики;
- проанализировать договорные конструкции в отношении энергетических объектов;
- рассмотреть договора на создание инновационных продуктов в сфере энергетики.

Объект исследования. Объектом исследования выступают гражданско-правовые отношения возникающие в связи с применением договорных конструкций в сфере энергетики.

Предмет исследования. В качестве предмета исследования определены нормы гражданского права, которые регулируют применение договорных конструкций в гражданско-правовых отношениях возникающих в сфере энергетики. Кроме того, к предмету исследования относится сложившаяся правоприменительная, в том числе судебная практика по разрешению споров возникающих из данных отношений, а также положения правовой доктрины по вопросам связанным с применением различных договорных конструкций к правоотношениям в энергетической сфере.

Методологическая и теоретическая основы диссертационного исследования. В основу исследования положен диалектический метод познания социальных явлений и органично связанные с ним общенаучные и частные методы: историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, функциональный, системный и другие.

Нормативно-правовая основа исследования. Нормативно-правовую основу исследования составили Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 года (далее – Конституция РФ), части первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ, часть вторая Гражданского кодекса Российской Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ (далее – ГК РФ), федеральные законы от 31.03.1999 № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации», от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении», от 03.12.2011 № 382-ФЗ «О государственной информационной системе топливно-энергетического комплекса», от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и другие нормативно-правовые акты различной юридической силы, регулирующие правоотношения в сфере энергетики [43].

Теоретическая основа исследования. Теоретическую основу исследования составили труды таких учёных, как А.А. Ананьева, А.В. Алексеевская, С.С. Аксенов, С.С. Аксенов, Е.В. Ахтямова, Е.Н. Абрамова, О.В. Антипина, Е.В. Бодренко, Е.Б. Белова, Р.А. Бурганов, Б.В. Бальжиров, В.Е. Вязников, Я.С. Гришина, М.А. Желаев, С.В. Захаров, С.Н. Кладкина, И.А. Лукьянцева, А.И. Михайлова, Л.А. Макарова, М.М. Минская, П.Н. Максименко, И.П. Марчуков, А.С. Нечаев, А.Г. Яруллина и других.

Гипотеза исследования: действующие в энергетической сфере договорные конструкции содержат в себе противоречия и недостатки правового регулирования, что обусловлено слабой доктринальной разработанностью данных вопросов. Совершенствование теоретических основ применения договорных конструкций в энергетической сфере позволит выработать предложения по совершенствованию договорных конструкций, применяемых в энергетической сфере, а следовательно, повысить качество и эффективность договорного регулирования сторон энергетических правоотношений.

На защиту выносятся следующие положения.

- Договор энергоснабжения невозможно отнести к конкретному «стандартному» виду гражданско-правовых договоров, поскольку он содержит признаки иных договорных конструкций (возмездного оказания услуг, подряда, поставки, купли-продажи), а также имеет специфический предмет. Сфера энергоснабжения регулируется в большей степени не нормами ГК РФ, а отдельными специальными законодательными и подзаконными нормативными правовыми актами. В связи с этим следует признать самостоятельность договора энергоснабжения и общие нормы о нем поместить в отдельную главу ГК РФ.
- Развитие энергетического законодательства должно осуществляться по пути кодификации действующих актов. Разработка и принятие Энергетического кодекса РФ, полноценно регулирующего аспекты энергоснабжения, энергосбережения, отношений в области производства, передачи, потребления энергетических ресурсов, могло бы существенно упростить правоприменение.
- Систематизация договорных конструкций в сфере энергетики выступает на сегодняшний день в качестве одного из наиболее острых и актуальных вопросов в обозначенной области. В едином нормативно-правовом акте следует предусмотреть раздел, посвященный договорному регулированию в сфере энергетики. Помимо прочего, в нем целесообразно отразить особенности договорных конструкций, связанных с поставкой, передачей, добычей, перевозкой энергетических ресурсов, с технологическим присоединением, со строительством энергетических объектов, с созданием инновационных продуктов.
- В договорном регулировании инновационной деятельности в энергетической области применимы как положения гражданского законодательства, так и положения специальных законов.

Необходима дифференциация и детализация правового регулирования осуществления конкретных видов работ, принимая во внимание свойственные им особенности. В рамках ГК РФ целесообразно в качестве вида обособить «договор, направленный на получение инновационного результата». В отношении него предусмотреть общие положения и отдельные нормы, регламентирующие специфику отношений, направленных на конкретный результат (научное исследование, технологические работы, опытно-конструкторские, изыскательские и проектные работы).

- Цифровизация правоотношений в сфере энергетики обуславливает необходимость новых подходов к правовой регламентации отношений. В нынешних условиях обретают остроту вопросы квалификации автоматизированных действий, имеющих правовое значение. Реализация последних возможна посредством взаимодействия устройств, без непосредственного участия физического лица. Это создает необходимость юридической квалификации ответственности, нанесения ущерба в процессе взаимодействия подобных устройств. Поскольку сделки, совершаемые путем цифрового взаимодействия устройств либо в электронном формате будут получать все большее распространение, возникает потребность в корректировке норм о форме договоров и их заключении.

Глава 1 Энергетика как сфера договорного регулирования

1.1 Правовое регулирование отношений в сфере энергетики

Прежде всего, необходимо отметить, что энергетический комплекс играет важнейшую роль в экономике нашего государства и представляет собой одну из базовых инфраструктур, которая во многом определяет формирование бюджетной системы Российской Федерации. Одним из основных направлений политики государства в стратегических документах, таких, как «Энергетическая стратегия», «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» [54], «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации» [55]; Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации [56]; государственная программа Российской Федерации «Развитие энергетики» [42], является развитие правотворчества и законотворчества в обозначенной сфере.

Правовое регулирование выступает основой деятельности того или иного института. От того, насколько корректно и точно составлен правовой акт, зависит эффективность реализации его положений и функционирование общественных отношений, регулятором которых он выступает. Правовое регулирование всегда должно соответствовать реалиям и потребностям общественных отношений, поскольку недопустимо какое-либо отставание законодательства.

Исследование правового регулирования отношений в сфере энергетики представляется целесообразным начать с Конституции Российской Федерации, которая закрепляет следующие положения:

- «в ведении Российской Федерации находятся федеральные энергетические системы, ядерная энергетика, расщепляющиеся материалы» [17] - (п. «и» ст. 72);
- «в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся вопросы владения, пользования и

распоряжения земель, недрами, водными и другими природными ресурсами» [17] - (п. «в» ст. 75).

Следующим правовым источником, который регулирует отношения в сфере энергетики, является Гражданский кодекс Российской Федерации, который содержит общие и специальные нормы, посвященные отношениям в указанной теме [11]. В качестве общих норм можно назвать те, которые посвящены осуществлению прав, их защите и обязательствам. Специальные нормы ГК РФ регулируют непосредственно отношения в сфере энергетики. В частности, сюда можно отнести параграф 6 главы 30, который называется «Энергоснабжение» [10].

Так, данный параграф посвящен договору энергоснабжения, по которому, в соответствии со ст. 539: «энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии» [10].

Ст. 541 ГК РФ содержит положения, посвященные определению количества энергии, поставляемой по договору энергоснабжения. Ст. 542 регулирует качество энергии по данному договору. Другие статьи параграфа 6 главы 30 ГК РФ посвящены обязанностям покупателя энергии, оплате энергии, изменению или расторжению договора энергоснабжения, ответственности сторон по данному договору.

Ст.1079 ГК РФ закрепляет положение об ответственности за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих. В сферу данной деятельности входит и использование электрической энергии высокого напряжения, а также атомной энергии.

Следующим правовым актом, на который следует обратить внимание при исследовании правового регулирования в сфере энергетики, является

Водный кодекс Российской Федерации, который содержит следующие положения:

- «пп. 3 ч. 2 ст. 11 закрепляет в качестве одной из целей приобретения права пользования поверхностными водными объектами, находящимися в федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации, собственности муниципальных образований на основании договоров водопользования, производство электрической энергии без забора (изъятия) водных ресурсов из водных объектов;
- ст. 37 производство электрической энергии закрепляет как одну из целей осуществления водопользования с предоставлением или без предоставления водных объектов;
- пп 7 ч. 6 ст. 45 требует включения в правила использования водных ресурсов водохранилища порядка регулирования режима функционирования водохранилища, в том числе для предупреждения аварий и иных чрезвычайных ситуаций в Единой энергетической системе России и при ликвидации их последствий;
- ст. 46 устанавливает пределы (ограничения) использования водных объектов для целей производства электрической энергии;
- ст. 63 закрепляет основы охраны водных объектов при их использовании для целей производства электрической энергии» [5].

Земельный кодекс Российской Федерации также содержит ряд положений, посвященных регулированию отношений в сфере энергетики. Пп.3 п.1 ст.7 указанного правового акта относит земли энергетики к отдельной категории земель, выделяемых по цели использования. Глава XVI ЗК РФ посвящена составу и правовому режиму землям различного назначения, в том числе, землям энергетики [15].

Важным нормативно-правовым документом, регулирующим энергетические отношения, является Федеральный закон «Об электроэнергетике». Этот закон «закладывает правовую основу для экономических взаимодействий в сфере электроэнергетики, определяет

полномочия государственных органов по регулированию этих отношений, а также устанавливает основные права и обязанности участников электроэнергетического сектора, включая как производителей электрической и тепловой энергии в комбинированном режиме, так и потребителей электричества» [61].

Данный закон также вводит понятие единой энергетической системы, которая представляет собой «инфраструктуру электроэнергетики, находящуюся в пределах территории Российской Федерации, включающую объединенные электроэнергетические системы и формирующие их территориальные подструктуры. Центральное оперативно-диспетчерское управление такой системой осуществляется системным оператором электроэнергетических систем России» [61].

Согласно этому правовому акту, электроэнергетическая система трактуется как «совокупность объектов электроэнергетики и энергопринимающих установок, которые взаимосвязаны общим рабочим режимом в рамках единого технологического процесса производства, передачи и потребления электрической энергии, находясь под централизованным оперативно-диспетчерским контролем в области электроэнергетики» [61].

Достаточно запутанным представляется определение энергетической системы вышеуказанным законом, поскольку оно определяет ее, как электроэнергетическую систему, тем самым отождествляя данные понятия. Однако, далее, закон раскрывает понятие электроэнергетической системы. Такое положение вещей представляется не логичным и не совсем корректным, затрудняет практическую реализацию данных правовых норм.

Федеральный закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», как следует из его названия, имеет целью регулирование процессов в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности. Основная задача этого закона

заключается в создании правовых, экономических и организационных основ для стимуляции энергосбережения и улучшения энергетической эффективности» [58].

Федеральный закон «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» «устанавливает организационные и правовые рамки для обеспечения безопасности объектов топливно-энергетического сектора в Российской Федерации, исключая объекты атомной энергетики. Он направлен на предотвращение актов незаконного вмешательства, а также определяет полномочия федеральных государственных органов и органов власти субъектов Российской Федерации в этой области, включая права, обязанности и ответственность участников топливно-энергетического комплекса» [59].

Федеральный закон «Об использовании атомной энергии» «задает правовую основу и ключевые принципы для регулирования отношений, связанных с использованием атомной энергии, с акцентом на защиту здоровья и жизни граждан, охрану окружающей среды и имущественных прав при использовании атомной энергии. Он также призван содействовать развитию атомной науки и техники и укреплению международных стандартов безопасного использования атомной энергии» [60].

Исследуя правовое регулирование отношений в сфере энергетики, нельзя оставить без внимания такой документ, как Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года». Согласно данному правовому акту, «в условиях прогнозируемых изменений мировой экономики и экономики Российской Федерации потребуются ускоренный переход (модернизационный рывок) к более эффективной, гибкой и устойчивой энергетике, способной адекватно ответить на вызовы и угрозы в своей сфере и преодолеть имеющиеся проблемы» [46].

Энергетическая стратегия также закрепляет основные цели, направления деятельности государства в сфере развития энергетики,

характеризует основные угрозы в энергетической сфере. Данный правовой акт выделяет такие отрасли энергетики, как недропользование, нефтяная, газовая, угольная отрасли, нефтегазохимия, электроэнергетика, атомная энергетика, гидроэнергетика, теплоснабжение, энергосбережение и другие.

Как видно, в соответствии с данной Стратегией, электроэнергетика является одной из отраслей энергетики. В свою очередь, как уже было отмечено ранее, ФЗ «Об электроэнергетике» энергетическую систему определяет как электроэнергетическую, что противоречит положению данной Стратегии.

Еще одним правовым актом, регулирующим отношения в сфере энергетики является Постановление Правительства «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие энергетики». Относительно данного правового акта необходимо отметить, что он во многом основывается на Энергетической стратегии и дублирует некоторые ее положения. Так, Постановление Правительства повторяет проблемы топливно-энергетического комплекса, указанные в Стратегии. Кроме того, данный правовой акт дублирует положения стратегии в части указания на необходимость ускоренного модернизационного рывка «к более эффективной, гибкой и устойчивой энергетике, способной адекватно ответить на вызовы и угрозы в своей сфере и преодолеть имеющиеся проблемы» [46].

При определении вклада, который должен внести топливно-энергетический комплекс в экономику, обозначенное выше Постановление Правительства ссылается на различные указы президента, посвященные национальным целям развития нашего государства. Таким образом, для понимания и практического применения положений данного Постановления необходимо постоянно обращаться к другим правовым актам, что затрудняет процесс правореализации.

Таким образом, проанализировав правовое регулирование отношений в сфере энергетики, можно отметить, что оно осуществляется достаточно значительным количеством нормативно-правовых актов. Это и правовые акты

общего характера, и правовые акты, регулирующие отношения в сфере какого-либо одного вида энергии, и акты, регулирующие смежные правоотношения.

В современной научной доктрине отмечается, что на практике могут возникнуть многочисленные проблемы, связанные с реализацией отношений в сфере энергетики, поскольку имеет место огромное количество разрозненных правовых актов, регулирующих отношения в данной области. Решение данных проблем представляется возможным только с помощью унификации законодательства в обозначенной сфере [8, с. 86].

Наиболее остро проблема правового регулирования отношений в области энергетики была обозначена в доктрине следующим образом: «отсутствует комплексная правовая база, предназначенная для регулирования всей совокупности общественных отношений, охватывающих предмет энергетического права... существующий правовой акт не включает положения, касающиеся всех составляющих системы энергетического права» [14, с. 21].

Современные исследователи также подчеркивают, что «система энергетического права фактически лишена Общей части, которая должна была бы установить ключевые принципы, методы, права и обязанности участников энергетических правоотношений» [12, с. 11].

С этим следует согласиться, поскольку отношениям в области энергетики посвящен огромный массив правовых актов, так или иначе регулирующих отдельные аспекты энергетической сферы. Для решения того или иного вопроса необходимо обращаться к различным правовым актам, которые могут, как дублировать положения друг друга, так и содержать противоречащие положения. Это, в свою очередь не только не способствует эффективному развитию отношений в сфере энергетики, а, напротив, тормозит прогресс в данной области, создает предпосылки для неправильного применения закона, злоупотребления полномочиями контролирующих органов и способствует росту коррупции.

В современной научной мысли также отмечается необходимость разработки надлежащего понятийного аппарата в сфере энергетики. По мнению авторов, «терминологическая ясность внесет поправки в складывающиеся международные общественные отношения, послужит основой правильного правоприменения и позволит системно мыслить, тем самым связать все задействованные подотрасли данного права и лишить ее противоречивости» [13, с. 19].

Таким образом, совершенно необходимым представляется систематизация действующего законодательства в сфере энергетики, приведение его к единому образцу и издание унифицированного правового акта, который бы выступал основой правового регулирования в обозначенной области, закреплял основополагающие понятия в данной сфере, вносил теоретическую ясность и устранял противоречия между положениями различных правовых актов в исследуемой сфере.

1.2 Систематизация и виды договорных конструкций в сфере энергетики

Систематизация договорных конструкций в сфере энергетики выступает на сегодняшний день в качестве одного из наиболее острых и актуальных вопросов в обозначенной области.

В современном юридическом поле активно происходят попытки классификации договоров в энергетической сфере, сопровождающиеся бесконечными дебатами о правовой природе различных договорных конструкций. В контексте энергоснабжения возникает ряд противоречивых мнений относительно этих конструкций. Исследователи указывают на недостаток упорядоченности в договорах, действующих в области энергетики [26, с. 38]. В то же время, существующее законодательство создает модель своеобразной товарной биржи для энергетических рынков, что вряд ли можно назвать оптимальным подходом [19, с. 17].

Как указывается в современных юридических исследованиях, договорные конструкции в сфере энергетики в основном базируются на таких формах, как договора купли-продажи, возмездного оказания услуг, оборота прав на энергию и договора энергоснабжения. Однако связь энергетики с рыночной экономикой создает правовую неопределенность относительно природы этих договорных форм [26, с. 38]. Этот вопрос особенно остро стоит в отношении договоров купли-продажи и поставки энергии, так как они, с одной стороны, могут рассматриваться как обычные гражданско-правовые контракты, а с другой — касаются специфического предмета, связанного с энергетикой. В современной литературе отмечается, что «анализ действующих норм энергетического законодательства и практики их применения показывает, что традиционные гражданско-правовые инструменты товарооборота часто оказываются неприменимыми в энергетической сфере» [18, с. 42].

Федеральный закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» называет договоры в данной области энергосервисными, выделяя при этом договора купли-продажи, поставки и передачи энергетических ресурсов, содержащие элементы энергосервисного договора. В соответствии с указанным законом, предметом энергосервисного договора являются действия исполнителя, направленные на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов заказчиком [58].

Часть 2 статьи 19 ФЗ «Об энергосбережении» устанавливает ряд обязательных условий, которые должны включаться в энергосервисный договор:

- условие о величине экономии энергетических ресурсов (включая стоимостное выражение), которая должна быть обеспечена исполнителем в результате выполнения энергосервисного договора (контракта);

- условие о сроке действия энергосервисного договора (контракта), который должен быть не менее продолжительным, чем срок, необходимый для достижения установленной величины экономии энергетических ресурсов;
- иные обязательные условия энергосервисных договоров, определенные законодательством Российской Федерации [58].

Таким образом, видно, что существенными условиями энергосервисного договора являются указание на величину энергетических ресурсов и сроки действия данного договора. Величина энергетических ресурсов измеряется специальными приборами учета энергии, а срок действия данного договора определяется на основании ГК РФ, который закрепляет, что сроки могут исчисляться в годах, месяцах, неделях, днях и часах (ст. 190 ГКРФ). Закон не устанавливает каких-либо предельных сроков заключения энергосервисного договора, однако указывает, что данный период времени не должен быть менее того срока, который необходим «для достижения установленной энергосервисным договором (контрактом) величины экономии энергетических ресурсов» [58].

Согласно ст. 191 ГК РФ, «течение срока, определенного периодом времени, начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которыми определено его начало» [10]. Установление конкретных сроков в гражданском праве является неотъемлемым условием стабильности и надлежащего правового регулирования правоотношений в сфере энергетического права. Наличие какой-либо неопределенности в правовых нормах всегда негативным образом отражается на правовой квалификации и правоприменительной деятельности.

Необходимо отметить, что само понятие срока не закреплено в ГК РФ, а в современной доктрине данное понятие определяется по-разному. Наиболее корректно представляется рассматривать сроки энергосервисного договора, как период времени, установленный энергосервисным договором, в течение которого осуществляется исполнение требований по энергосбережению и

повышению энергетической эффективности использования энергетических ресурсов заказчиком.

С.И. Абдусаламов отмечает, что основным отличительным признаком предмета энергосервисного договора является то, что он направлен на энергосбережение, которое достигается в результате действия данного договора [1, с. 595].

В ч. 3 ст. 19 ФЗ «Об энергосбережении» содержится указание на иные возможные условия энергосервисного договора. «Данный перечень не является обязательным и носит рекомендательный характер. Однако не указание данных условий может существенным образом затруднить реализацию данного договора» [58]. Сюда входят следующие условия:

- «условие об обязанности исполнителя обеспечивать при исполнении энергосервисного договора (контракта) согласованные сторонами режимы, условия использования энергетических ресурсов (включая температурный режим, уровень освещенности, другие характеристики, соответствующие требованиям в области организации труда, содержания зданий, строений, сооружений) и иные согласованные при заключении энергосервисного договора (контракта) условия;
- условие об обязанности исполнителя по установке и вводу в эксплуатацию приборов учета используемых энергетических ресурсов;
- условие об определении цены в энергосервисном договоре (контракте) исходя из показателей, достигнутых или планируемых для достижения в результате реализации энергосервисного договора (контракта), в том числе исходя из стоимости сэкономленных энергетических ресурсов;
- иные определенные соглашением сторон условия» [58].

Таким образом, можно отметить, что энергосервисный договор содержит черты гражданско-правовой сделки, поскольку отдельные его

существенные условия регулируются общими положениями о договорах (условия о сроках). Однако данная конструкция отличается и индивидуальными особенностями, такими, как предмет договора, такое существенное условие об указании величины энергии.

Сторонами энергосервисного договора выступают исполнитель и заказчик. В многоквартирном доме сторонами энергосервисного договора могут выступать собственники квартир, и управляющая организация, в качестве заказчика, и специальная энергосервисная организация, которая должна в обязательном порядке иметь лицензию на данную деятельность, в качестве исполнителя [9].

Правила выполнения, расторжения и корректировки энергосервисного соглашения регулируются согласно общим нормам Гражданского кодекса Российской Федерации. За несоблюдение условий данного соглашения может наступать гражданско-правовая ответственность, которая применяется в рамках норм гражданского законодательства и возникает из-за нарушения гражданских прав.

В контексте нарушения энергосервисного договора, она чаще всего реализуется, в виде штрафов и неустоек.

«Поскольку последствия нарушения правовых норм в сфере гражданского права очень разнообразны, в зависимости от этого происходит либо восстановление ситуации, существовавшей до нарушения закона, либо устранение положения, нарушающего права или законные интересы.

Восстановление нарушенного права или восстановление положения, которое имело место до того, как было нарушено право является одним из последствий гражданско-правовой ответственности. Применение этого способа уместно только в случаях, когда это восстановление возможно. Еще одним из способов реализации гражданско-правовой ответственности является признание энергосервисного договора недействительным» [26, с. 38].

«Недействительность сделки подразумевает двустороннюю реституцию, которая, по сути, является восстановлением ситуации,

существовавшей до нарушения субъективных прав. Кроме того, можно отменить не всю транзакцию, а только ее часть. Признание недействительности части сделки не означает недействительности всей сделки в целом» [26, с. 38].

Следующие договорные конструкции, которые применяются в сфере энергетики, — это договоры купли-продажи, поставки и передачи энергетических ресурсов, включающие в себя условия энергосервисного договора (контракта). «В данных случаях, основной договорной конструкцией выступает та, которая определяет, что происходит с энергией - купля-продажа, поставка или передача, однако особенностью всех этих договоров является их предмет - энергетические ресурсы» [26, с. 39].

Договоры поставки и купли-продажи в современном мире представляют собой наиболее распространенные договоры, что обуславливает их важность и необходимость совершенствования в соответствии с динамичными и постоянно усложняющимися общественными отношениями, с учетом их предмета. В частности, энергетические ресурсы представляют собой достаточно сложную категорию, которая не всегда корректно регламентируется правом, имеют место различные сложности и не урегулированные моменты, что на практике может создавать благоприятную почву для различного рода злоупотреблений и нарушений. Сложность данной категории также состоит в том, что она не является вещью либо товаром в привычном понимании. Кроме того, по договору купли-продажи предусмотрено приобретение права собственности на предмет договора, однако, для договора в отношении энергоресурсов могут быть установлены только имущественные права обязательственного характера.

Одним из наиболее значительных отличительных признаков договора поставки является разница во временном промежутке между заключением самого договора и непосредственно передачей товара, которая в большинстве своем осуществляется позже. Это объясняется тем, что предусмотренный поставкой товар в момент заключения договора чаще всего является

отсутствующим, и должен быть предоставлен поставщиком в на основании требования покупателя.

Согласно ст. 20 ФЗ «Об энергосбережении», «по согласованию между покупателем энергетических ресурсов и лицом, имеющим в соответствии с законодательством Российской Федерации право на осуществление продажи, поставок, передачи соответствующих энергетических ресурсов такому покупателю, условия энергосервисного договора (контракта) могут включаться в договоры купли-продажи, поставки, передачи энергетических ресурсов (за исключением природного газа, неиспользуемого в качестве моторного топлива) при условии соблюдения требований, установленных ч. 1, 2 ст. 19 настоящего Федерального закона. Цена в договорах купли-продажи, поставки, передачи энергетических ресурсов, включающих в себя условия энергосервисного договора (контракта), в части условий энергосервисного договора (контракта) определяется сторонами» [58].

Закон не устанавливает обязательных условий для договоров купли-продажи, поставки, передачи энергетических ресурсов, включающих в себя условия энергосервисного договора (контракта), ст. 20 закрепляет рекомендательные условия данных видов договоров, к которым относятся следующие:

- «условие о количественном значении энергетических ресурсов, которое применяется сторонами при определении обязательств по договору и может быть определено, в частности, исходя из объема потребления соответствующих энергетических ресурсов, зафиксированного на момент начала исполнения такого договора, или другим способом, в том числе расчетным способом, и отличаться от фактического объема потребления энергетических ресурсов;
- условие о проведении расчетов по такому договору исходя из показателей, достигнутых или запланированных для достижения в результате реализации условий энергосервисного договора

(контракта), в том числе исходя из стоимости сэкономленных энергетических ресурсов;

- условие о предоставлении отсрочки по уплате платежей по такому договору полностью или частично до момента получения результатов реализации условий энергосервисного договора (контракта), в том числе до фиксации экономии энергетических ресурсов;
- иные условия, определенные сторонами в соответствии с настоящим Федеральным законом и законодательством Российской Федерации, регулирующим условия договоров купли-продажи, поставки, передачи энергетических ресурсов» [58].

Отдельными разновидностями купли-продажи энергии являются такие, как:

- «договор купли-продажи (поставки) электрической энергии на розничном рынке энергии;
- двусторонние договоры купли-продажи электроэнергии на оптовом рынке электрической энергии и мощности;
- договор купли-продажи мощности;
- договоры купли-продажи электроэнергии в рынке на сутки вперед и балансирующем рынке;
- регулируемые договоры купли-продажи электроэнергии» [4, с. 294].

В соответствии с ФЗ «Об электроэнергетике» «двусторонний договор купли-продажи электрической энергии - соглашение, в соответствии с которым поставщик обязуется поставить покупателю электрическую энергию, соответствующую обязательным требованиям, в определенном количестве и определенного качества, а покупатель обязуется принять и оплатить электрическую энергию на условиях заключенного в соответствии с правилами оптового рынка и основными положениями функционирования розничных рынков договора» [57]. В отношении данного определения возникают вопросы относительно того, что одной из сторон данного договора

называется не продавец, а поставщик, который осуществляет поставку электроэнергии.

Следующей договорной конструкцией в сфере энергетики является договор энергоснабжения, который в отличие от энергосервисного договора, закреплён, как отдельный вид договора в Гражданском Кодексе. Согласно ст. 539 ГК РФ «по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии» [10].

Как видно, данная договорная конструкция предусматривает две стороны - абонент (потребитель энергии) и энергоснабжающая организация (поставщик энергии). В обязанности абонента, на основании ст. 539 ГК РФ входит: оплата за пользование энергией, соблюдение установленного режима ее использования, обеспечение безопасности сетей и приборов энергии, исправность оборудования, необходимого для реализации договора энергоснабжения.

В современной доктрине отмечается неопределенность правового статуса энергоснабжающей организации, которая выступает в качестве одной из сторон обозначенного договора. Это объясняется тем, что ГК РФ не содержит положения, закрепляющего какие-либо требования к тому, какая именно организация может выступать в качестве энергоснабжающей, за исключением того, что она может присоединять к сети [51]. ФЗ «Об электроэнергетике» в качестве одной из сторон, заключающей договор энергоснабжения, называет гарантированного поставщика, который, в соответствии со ст. 3 указанного правового акта, представляет собой «коммерческую организацию, которой в соответствии с законодательством Российской Федерации присвоен статус гарантирующего поставщика,

которая осуществляет энергосбытовую деятельность и обязана в соответствии с законом заключить договор энергоснабжения, договор купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности) с любым обратившимся к ней потребителем электрической энергии либо с лицом, действующим от своего имени или от имени потребителя электрической энергии и в интересах указанного потребителя электрической энергии и желающим приобрести электрическую энергию» [57].

Ряд авторов относят договор энергоснабжения к разновидности договоров купли-продажи [48]. Однако с данным мнением следует не согласиться, поскольку, в отличие от договора, купли продажи, предметом выступает невещественный объект, который не поступает в право собственности покупателя.

Для договора энергоснабжения характерны индивидуальные признаки:

- предметом договора является неосязаемый объект, который не относится ни к вещам, ни к товарам, в их привычном понимании; в связи с этим, энергию, по мнению ряда ученых, нельзя рассматривать в качестве особого объекта гражданского оборота;
- относительно такого предмета договора, как энергия, нельзя установить право собственности, а только имущественные права;
- порядок реализации договора энергоснабжения сопряжен с присоединением к энергетической сети;
- наличие в договорной конструкции энергоснабжения признаков публично-правового и частноправового договора;
- возможность градации договора энергоснабжения на предпринимательские и непредпринимательские, в зависимости от того, является ли целью данного договора дальнейшая продажа энергии или он заключается для бытового использования энергии [52].

В современной доктрине договоры энергоснабжения классифицируют в зависимости от вида передаваемой энергии - электрическая, водная, газовая, тепловая и другие виды энергии.

Авторами отмечается, что в отдельную договорную конструкцию следует выделять договор оказания услуг при передаче энергии, хотя данный договор законодательством не выделяется в отдельную конструкцию [71]. К примеру, по договору оказания услуг по передаче тепловой энергии «теплосетевая организация обязуется осуществлять организационно и технологически связанные действия, обеспечивающие поддержание технических устройств тепловых сетей в состоянии, соответствующем установленным техническими регламентами требованиям, преобразование тепловой энергии в центральных тепловых пунктах и передачу тепловой энергии с использованием теплоносителя от точки приема тепловой энергии, теплоносителя до точки передачи тепловой энергии, теплоносителя, а теплоснабжающая организация обязуется оплачивать указанные услуги» [68, с. 117].

В рамках договора на предоставление услуг по передаче электроэнергии исполнитель обязуется выполнять комплекс мероприятий, необходимых для обеспечения передачи электроэнергии, а заказчик оплачивает данные услуги в соответствии с условиями, установленными данным договором.

Как видно, особенностью данного вида договора является обязательство совершения специализированной организацией действий по поддержанию надлежащего состояния технических устройств, с помощью которых осуществляется подача энергии.

Относительно договорных конструкций в сфере энергетики можно отметить, их унификацию и дифференциацию. Все договорные конструкции в обозначенной области характеризуется схожим объектом - энергией, которая классифицируется в зависимости от ее вида - электрическая, газовая, тепловая, водная и другие. Особенностью данного предмета является его невещественность, что вызывает определенные сложности правового регулирования. Однако, для отдельных видов энергии характерно применение индивидуальных договорных конструкций.

Основными договорными конструкциями в сфере энергетики являются договор купли-продажи, оказания услуг по передаче энергии, оборота прав на энергию, договор энергоснабжения, энергосервисные договоры. Современными авторами отмечается отсутствие определенности относительно правовой природы договорных конструкций в исследуемой области, что, в свою очередь, затрудняет реализацию отношений в сфере энергетики. Кроме того, имеет место некорректность понятий, используемых в правовых нормах, регулирующих отдельные виды договоров.

Таким образом, необходимым представляется совершенствование законодательства, посвященного договорным отношениям в сфере энергетики, формированию единой договорной конструкции для различных видов энергии.

Глава 2 Договорные конструкции, предметом которых выступает оборот энергетических ресурсов

2.1 Договоры, регулирующие отношения по поставке энергетических ресурсов

Следует согласиться с мнением ученых о том, что законодательный подход, предусмотренный в ст. 548 ГК РФ, допускающий использование норм об энергоснабжении в отношении других договоров, направлен на компенсацию отсутствия специальных правил, их регламентирующих [1, с. 135].

Отношения, связанные с поставкой энергоресурсов, регламентируются договорами, которые В.В. Романова разделила на следующие виды:

- поставки электроэнергии;
- поставки нефти;
- поставки газа;
- поставки тепловой энергии [48, с. 147].

Исходя из ст. 539 ГК РФ, на договора, направленные на снабжение электроэнергией, распространяются положения § 6 гл. 30 ГК РФ, если иное не предусмотрено специальным законодательством.

Помимо ГК РФ, базовые нормы, регламентирующие поставку электроэнергии, заложил Федеральный закон «Об электроэнергетике». Посредством этого правового акта регламентируется компетенция публичных органов на регулирование отношений в рассматриваемой сфере, правовой статус субъектов, ведущих в ней деятельность и др. [57].

Согласно дефиниции двустороннего договора купли-продажи электроэнергии, содержащейся в ст. 3 указанного НПА, им является «соглашение, в соответствии с которым поставщик обязуется поставить покупателю электрическую энергию, соответствующую обязательным требованиям, в определенном количестве и определенного качества, а

покупатель обязуется принять и оплатить электрическую энергию на условиях заключенного в соответствии с правилами оптового рынка и основными положениями функционирования розничных рынков договора» [57].

В компетенцию высшего органа исполнительной власти РФ входит принятие правил функционирования оптового и розничных рынков электроэнергии.

Так, Постановлением Правительства РФ от 27.12.2010 № 1172 введены в действие «Правила оптового рынка электрической энергии и мощности» [37], в которых, помимо прочего, перечислены основные способы торговли электроэнергией на оптовом рынке.

Нормативный фундамент деятельности розничных рынков заложен Постановлением Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 [52]. «Данный правовой акт предусматривает в т. ч. порядок заключения договоров поставщиками и потребителями, порядок исполнения данных договоров, их существенные условия, а равно условия договоров, которые заключаются между покупателями и энергоснабжающими организациями, производителями электроэнергии на розничных рынках» [52].

Что касается существенных условий поставки электроэнергии, то в п. 40 «Основ функционирования розничных рынков» в качестве них названы следующие:

- «предмет договора;
- дата и время начала исполнения обязательств по договору;
- обязанность потребителя урегулировать отношения по передаче электроэнергии в отношении энергопринимающих устройств в соответствии с Основами и Правилами недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, и уведомить гарантирующего поставщика о дате заключения такого договора оказания услуг по передаче электроэнергии, а также обязанность потребителя, ограничение режима потребления электроэнергии которого может привести к экономическим,

экологическим, социальным последствиям, относящегося к категориям, определенным в приложении к Правилам полного и частичного ограничения режима потребления электроэнергии, а также потребителя электрической энергии, энергопринимающие устройства которого отнесены к первой категории надежности, передать гарантирующему поставщику не позднее 5 дней после дня согласования копию акта согласования технологической и аварийной брони, составленного и согласованного в установленном порядке с сетевой организацией после заключения договора поставки электроэнергии (мощности);

- точка (точки) поставки по договору;
- требования к качеству поставляемой электрической энергии, которые должны соответствовать требованиям законодательства Российской Федерации;
- соответствующий настоящему документу порядок определения объема покупки электрической энергии (мощности) по договору за расчетный период;
- соответствующий настоящему документу порядок определения стоимости, поставленной по договору за расчетный период электрической энергии (мощности);
- ответственность гарантирующего поставщика, определяемая в соответствии с настоящим документом, за нарушение условий поставки, в том числе надежности электроснабжения и качества электрической энергии, ответственность потребителя (покупателя) за нарушение порядка оплаты, ответственность сторон договора за нарушение порядка полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии и др.» [29].

Помимо этого, в рассматриваемом договоре должны быть отражены «следующие права потребителя (покупателя) по договору:

- право выбора в случаях, определенных настоящим документом, ценовой категории, условий почасового планирования потребления электрической энергии;
- право досрочного расторжения или изменения договора с гарантирующим поставщиком при выполнении условий настоящего документа;
- неустойка в размере и в случаях, которые предусмотрены разделом X настоящего документа;
- обязанности гарантирующего поставщика по осуществлению действий, необходимых для реализации прав потребителя (покупателя), предусмотренных в настоящем документе.

В договоре поставки электрической энергии также должны быть указаны номер мобильного телефона и адрес электронной почты потребителя, предназначенные для направления ему уведомления о введении ограничения режима потребления электрической энергии» [29].

В области газоснабжения основы правового регулирования отношений поставщиков и потребителей заложены ГК РФ, Федеральным законом «О газоснабжении в Российской Федерации» [63], правилами поставок и пользования газом, принимаемыми Правительством РФ, а также другими актами, принятыми в соответствии с вышеуказанными.

В настоящее время действуют Правила поставки, регламентированные в Постановлении Правительства РФ от 05.02.1998 № 162 [30]. «Они призваны регулировать отношения между контрагентами, включая газораспределительные и газотранспортные организации, их следует придерживаться всем юридическим лицам, вступившим в отношения по поставке данного вида ресурса посредством трубопроводных сетей» [30].

В указанном правовом акте закреплено, что осуществляется поставка газа исходя из договора покупателя с поставщиком, содержание которого должно быть составлено согласно нормам § 3 гл. 30 ГК РФ. Также в Правилах установлена некоторая специфика заключения рассматриваемого договора.

Например, предложение о его заключении направляется поставщиком, который ранее получил заявку от покупателя, желающего приобрести ресурс.

Под общим правилом согласие на заключение договора следует отправить другой стороне в течение месяца с момента получения оферты, если только в самой оферте не указан иной срок. В ситуации, когда у получателя оферты возникают вопросы касательно условий соглашения, ему надлежит направить будущему партнеру протокол разногласий [23].

При неполучении в течение месяца после отправления подписанного поставщиком указанного протокола следует подать заявление в арбитражный суд, а после окончания действия текущего договора, завершить отбор газа [3].

Разделом IV Правил регламентируются порядок, условия и особенности исполнения рассматриваемых договоров. Помимо прочего устанавливается, что при отборе и поставке газа контрагентам следует учитывать те его объемы, которые предусмотрены в договоре поставки газа. Может быть установлено годовое, квартальное и месячное количество газа, либо особенности согласования данного количества, а равно порядок изменения предусмотренного в договоре количества.

Поставщику и покупателю газа надлежит выполнять отбор и поставку равномерно, исходя из предусмотренной в соглашении среднесуточной нормы соответствующего энергоресурса, а если потребуется, исходя из диспетчерского графика, согласованного контрагентами.

Наряду с этим, в договоре могут быть установлены случаи, когда в определенные дни в течение месяца поставка газа будет неравномерной.

Стоимость газа, а также его транспортировки предусматривается в договорах по поставке с учетом действующего законодательства. В настоящее время при этом следует руководствоваться положениями Постановления Правительства РФ от 29.12.2000 № 1021 [39].

«В Правилах поставки газа закреплено, что соответствующие отношения контрагентов строятся на возмездной основе. Периодичность

оплаты поставляемого ресурса, а также ее порядок устанавливается непосредственно в договорах» [11].

Стоит отметить, что в тех договорах, где поставщиками выступают газораспределительные организации, необходимо предусматривать ряд важных условий для расчетов, а именно:

- «зачисление средств, поступающих газораспределительным организациям за поставленный газ, на специально открываемые транзитные счета указанных организаций;
- перечисление средств, зачисляемых на специальные транзитные счета газораспределительных организаций, за вычетом сумм надбавок газораспределительных организаций, на расчетные счета их поставщиков не позднее дня, следующего за днем поступления средств на эти транзитные счета» [11].

Безусловно, поставка газа требует повышенного технического контроля.

В связи с этим установлено, что «по представлению компетентных контролирующих органов поставка энергоресурса подлежит скорейшему прекращению, если выявлено ненадлежащее состояние газоиспользующих приборов, способное вызвать аварию, угрозу здоровью и жизни граждан» [11]. При этом нет необходимости заблаговременного оповещения о прекращении поставки.

Также поставщик обладает правомочиями по прекращению либо сокращению объемов поставки газа, если покупатель злостно не соблюдает периодичность внесения оплаты за ресурс (при этом есть категории потребителей, в отношении которых данные меры неприменимы, чей круг устанавливается Правительством РФ). Поставка газа, как правило, прекращается до тех пор, пока не перестанут существовать обстоятельства, обусловившие ее прекращение.

Ограничение и прекращение поставки газа (в связи с его неоплатой) организациям-потребителям, регламентируется Постановлением Правительства РФ от 25.11.2016 № 1245 [35].

Что касается поставки нефтяных ресурсов, то в настоящее время не предусмотрено специального правового документа, регламентирующего заключение соответствующих договоров и порядок поставки.

Между тем судебная практика свидетельствует, что при возникновении конфликтов, связанных с поставкой нефти, на отношения контрагентов распространяются положения гл. 30 ГК РФ [10]. Кроме этого, заключая соглашения по поставке данного ресурса, следует иметь в виду законодательные положения, регулирующие в т. ч. процедуру одобрения крупных сделок [11].

В Постановлении Правительства РФ от 11.10.2012 № 1035 предусмотрены параметры «равномерности реализации товара на бирже для отдельных товарных рынков» [31]. В данном акте в т. ч. предусмотрены условия, при одновременном выполнении которых «продажа на биржевых торгах нефти и (или) нефтепродуктов, произведенных и (или) реализуемых занимающим доминирующее положение на соответствующих товарных рынках хозяйствующим субъектом, а также лицами, входящими в одну группу лиц с таким хозяйствующим субъектом, и (или) участниками биржевых торгов, действующими в интересах и за счет продавца» [31], будет признана регулярной и равномерной.

Как следует из Федерального закона «О теплоснабжении», «тепловая энергия, а также в ряде случаев, теплоноситель, покупается у теплоснабжающей организации потребителем исходя из договора теплоснабжения» [62].

«Заключению соответствующий договор подлежит на условиях и в порядке, установленными вышеназванным законом, а также принимаемыми высшим исполнительным органом РФ правилами теплоснабжения» [62].

«Для единой теплоснабжающей организации данный договор признается публичным. В его заключении она не может отказать потребителю, если последним были соблюдены технические условия технологического присоединения к сетям объектов капитального строительства» [62].

В ст. 15 указанного Федерального закона в т. ч. установлено, что «условия договора теплоснабжения должны соответствовать техническим условиям» [62].

Также стоит отметить, что законодателем предусмотрена оговорка о том, что в данных договорах следует учитывать и прочие существенные условия, предусмотренные в принятых Правительством РФ правилах теплоснабжения [20, с. 50].

Таким образом, договоры, регулирующие отношения по поставке энергетических ресурсов возможно классифицировать в т. ч. опираясь на виды последних. Соответственно, можно выделить такие договоры как: поставка газа; поставка электроэнергии; теплоснабжение; поставки нефти и ее продуктов.

2.2 Договоры, регулирующие отношения по транспортировке, передаче, перевозке энергетических ресурсов

Особенности отношений, связанных с передачей электроэнергии, в первую очередь регламентируются Федеральным законом «Об электроэнергетике», а также Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 «Об утверждении Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам администратора торговой системы оптового рынка и оказания этих услуг и Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям» [36].

Что же касается регулирования стоимости соответствующих ресурсов, то базовые принципы ценообразования предусмотрены в принятых Постановлением Правительства РФ от 29.12.2011 № 1178 «Основах ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике» [40].

Те договоры, что предусмотрены в п. 9 «Правил недискриминационного доступа», следует признать публичными, а, следовательно, их заключение организациями, упомянутыми в абз. 2-4 соответствующего пункта, обязательно.

Как следует из Федерального закона от 31.03.1999 № 69-ФЗ, «под газоснабжением следует понимать форму энергоснабжения, являющейся деятельностью, связанной с обеспечением субъектов газом (в это же понятие входит работа по созданию фонда газовых месторождений, по его транспортировке, добыче, поставке и хранению» [38].

В законодательстве определена роль газотранспортной организации, которая занимается перевозкой газа. Она владеет магистральными газопроводами и ответвлениями от них на законных основаниях, а также компрессорными станциями и другими техническими объектами.

Посредством договора об оказании услуг по транспортировке газа подлежат оформлению соответствующие отношения. В то же время необходимо не упускать из вида ряд важных аспектов.

В соответствии с Федеральным законом от 31.03.1999 № 69-ФЗ, высший исполнительный орган РФ, помимо прочего, обладает такими полномочиями как:

- разработка правил поставок и использования газа, правил оказания услуг в области газоснабжения;
- регламентация принципов ценообразования на соответствующий ресурс и деятельность по транспортировке последнего.

Также органы власти федерального уровня в сфере газоснабжения обладают компетенцией на определение критериев качества и надежности

услуг, связанных с транспортировкой энергоресурса по распределительным сетям.

Обязанность оплаты услуг по транспортировке предусмотрена для потребителей в ст. 25 Федерального закона от 31.03.1999 № 69-ФЗ.

В соответствии с п. 1 Правил поставки газа, ими необходимо руководствоваться в правоотношениях между покупателями и поставщиками рассматриваемого ресурса, включая газораспределительные и газотранспортные организации.

Стоит отметить, что дефиниция газотранспортной организации, предусмотренная Федеральным законом от 31.03.1999 № 69-ФЗ, разнится с соответствующей дефиницией, содержащейся в Правилах. Кроме того, в последних раскрывается определение газораспределительной организации. Так, в качестве них следует рассматривать «специализированные республиканские, краевые, областные, городские, межрайонные, сельские организации, занятые развитием и эксплуатацией систем газоснабжения территорий, обеспечением покупателей газом, а также оказывающие услуги по транспортировке газа по своим сетям» [63].

Непосредственно под транспортировкой газа, законодателем рассматривается его перемещение и предоставление по газотранспортной системе.

В целях применения в виде топлива рассматриваемого ресурса, покупателю необходимо получить соответствующее разрешение, а порядок получения данного документа утверждает Правительство РФ. После получения разрешения, газораспределительной (газотранспортной) организацией предоставляются технические условия по присоединению к системе.

Режим транспортировки ресурса (ее условия и порядок) предусматривается указанными организациями и подлежат оформлению посредством договора согласно Правилам поставки газа.

Из этого можно сделать вывод, что кроме нормативных актов, упоминаемых в Федеральном законе от 31.03.1999 № 69-ФЗ, в регламентации отношений, сопряженных с транспортировкой рассматриваемого ресурса, немалую роль играют локальные документы конкретных организаций.

Что касается заключения договора на транспортировку, то следует отметить, что «оферту на заключение соответствующего договора газораспределительная (газотранспортная) организация отправляет покупателю вместе с разрешением доступа к газотранспортной системе, которое предоставляется в порядке, закрепленном Правительством РФ» [70].

В п. 11 Правил поставки газа установлено, что согласие на заключение договора транспортировки газа необходимо отправить в течение месяца после получения оферты (если в ней не установлен другой период). В случаях, когда у получившего оферту возникают вопросы к условиям договора, ему следует выслать потенциальному контрагенту протокол разногласий. При неполучении в течение месяца после отправления подписанного поставщиком указанного протокола следует подать заявление в арбитражный суд, а после окончания действия текущего договора, завершить отбор газа.

Если покупатель по прошествии месячного периода либо периода действия ранее заключенного договора транспортировки не прекращает отбор газа, то это рассматривается в качестве согласия получившего оферту контрагента, на заключение соглашения по транспортировке на тех условиях, что выдвинуты поставщиком.

В случае несогласованного перерасхода ресурса покупателем, перед ним возникнет обязанность дополнительной оплаты количества того газа, что был израсходован сверх договорной нормы, а также цены транспортировки превышенного объема с использованием специального коэффициента, предусмотренного в п. 17 Правил. Стоит отметить, что данное требование не распространяется на объемы ресурса, которые расходуются гражданами для коммунально-бытовых нужд.

Судебная практика свидетельствует, что в процессе разрешения споров, касающихся транспортировки газа, правоприменитель активно применяет нормы, содержащиеся в Правилах поставки газа [47].

Для регламентации договорных отношений, касающихся транспортировки нефти, большое значение имеет Постановление Правительства РФ от 29.03.2011 № 218 «Об обеспечении недискриминационного доступа к услугам субъектов естественных монополий по транспортировке нефти (нефтепродуктов) по магистральным трубопроводам в РФ и признании утратившими силу некоторых актов Правительства РФ» [38]. Непосредственно данное Постановление и содержит в себе «Правила недискриминационного доступа» в соответствующей сфере.

Из п. 6 вышеуказанных Правил следует, что связанные с транспортировкой услуги оператор оказывает исходя из соответствующего договора, заключаемого с потребителем. Для данных договоров также законодателем предусмотрен ряд существенных условий. Так, обязательно должны быть установлены:

- порядок принятия, транспортировки и передачи нефти;
- качество и объем транспортируемого ресурса;
- порядок предоставления платы за транспортировку;
- место назначения и отправки;
- комплекс основных прав и обязанностей контрагентов;
- обстоятельства, относимые к форс-мажору;
- особенности разрешения возможных споров;
- санкции за несоблюдение договорных условий;
- особенности изменения объемов и качества транспортируемого ресурса;
- места отправки и назначения;
- периоды начала и завершения транспортировки;
- особенности реализации контрольных мер за состоянием и использованием узлов учета ресурса.

По общему правилу, договор по транспортировке заключается на один год. В договоре также, помимо существенных условий, следует особое внимание уделить регламентации прав и обязанностей контрагентов.

Правоприменительная практика свидетельствует, что при разрешении споров, связанных с транспортировкой нефти, судебные органы руководствуются рассмотренными выше «Правилами недискриминационного доступа» [16].

2.3 Договоры на технологическое присоединение

При рассмотрении договора о технологическом подключении к электрическим сетям важно отметить, что его заключение предшествует подписанию договора на услуги по передаче электроэнергии. Согласно пункту 10 «Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электроэнергии», «такой договор не может быть заключён ранее заключения договора о технологическом подключении энергопринимающих устройств (энергетических установок) юридических и физических лиц к электрическим сетям, за исключением случаев, когда потребителем услуг выступают:

- лица, чьи энергопринимающие устройства технологически присоединены к электрической сети;
- лица, осуществляющие экспорт (импорт) электрической энергии и не имеющие во владении, в пользовании и распоряжении объекты электроэнергетики, присоединенные к электрической сети;
- энергосбытовые организации (гарантирующие поставщики), заключающие договор в интересах обслуживаемых ими потребителей электрической энергии» [36].

В рассмотренном ранее Постановлении Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 также содержатся «Правила технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов

электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям» [36].

Из них следует, что «технологическое присоединение осуществляется на основании договора, заключаемого между сетевой организацией и юридическим или физическим лицом, в сроки, установленные настоящими Правилами. Заключение договора является обязательным для сетевой организации. При необоснованном отказе или уклонении сетевой организации от заключения договора заинтересованное лицо вправе обратиться в суд с иском о понуждении к заключению договора и взыскании убытков, причиненных таким необоснованным отказом или уклонением» [36].

Вызывает интерес точка зрения на квалификацию данного договора, выраженная ВАС РФ, и содержащаяся в Постановлении Президиума ВАС РФ от 10.07.2012 №2551/12305 [44]. В рамках дела «между управляющей компанией (заказчиком) и обществом Крионорд (исполнителем) заключен договор на техническое присоединение (технологическое присоединение), который предполагает проведение со стороны исполнителя работ по техническому подключению сетей заказчика к точкам тепло- и электроснабжения.

Для последующего снабжения управляющей компании тепло- и электроэнергией от общества Крионорд требовалось производство определенных работ: разработка технических условий присоединения, увеличение электрической и тепловой мощности мини-ТЭС в целях обеспечения ими заказчика и получение на указанную мощность необходимой разрешительной документации.

Суды первой и кассационной инстанций квалифицировали этот договор как договор оказания услуг, а суд апелляционной инстанции — как смешанный договор, включающий в себя элементы договора возмездного оказания услуг и подряда.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации с данными квалификациями не согласился по следующим обстоятельствам.

Согласно п. 2 ст. 421 ГК РФ стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами. Нормы, регламентирующие договор об осуществлении технологического присоединения энергопринимающих (теплопринимающих) устройств, не включены в раздел IV «Отдельные виды обязательств» ГК РФ, однако эти нормы содержатся в специальных нормативных актах, закрепляющих правила подключения к системам тепло- и энергоснабжения.

Применительно к энергоснабжению такие нормы содержатся в ст. 26 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» и Правилах технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861.

В сфере теплоснабжения соответствующие нормы до 01.05.2012 содержались в Правилах заключения и исполнения публичных договоров о подключении к системам коммунальной инфраструктуры, утвержденных постановлением Правительства РФ от 09.06.2007 № 360. С 01.05.2012 в сфере теплоснабжения вступили в действие Правила подключения к системам теплоснабжения, утвержденные постановлением Правительства РФ от 16.04.2012 № 307 «О порядке подключения к системам теплоснабжения и о внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ».

Все названные правила, среди прочего, регламентируют процедуру присоединения энергопринимающих устройств (подключаемых объектов в сфере теплоснабжения) к электрическим сетям сетевой организации или системе теплоснабжения и определяют существенные условия договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям или системе теплоснабжения.

На основании вышеизложенного, Президиум ВАС РФ указал, что соответствующий договор по своей правовой природе является договором технологического присоединения» [44].

Как следует из ст. 14 Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ, «подключение (технологическое присоединение) теплоснабжающих установок и тепловых сетей потребителей тепловой энергии, в том числе застройщиков, к системе теплоснабжения осуществляется в порядке, установленном законодательством о градостроительной деятельности для подключения (технологического присоединения) объектов капитального строительства к сетям инженерно-технического обеспечения, с учетом особенностей, предусмотренных данным Федеральным законом и правилами подключения (технологического присоединения) к системам теплоснабжения, утвержденными Правительством РФ» [62].

В рамках Постановления Правительства РФ от 30.11.2021 № 2115 [41] установлены существенные условия этого договора и порядок его заключения.

Что касается присоединения к газотранспортным сетям, то в настоящее время законодательство в данной области не предусматривает норм, затрагивающих существенные условия данных видов договоров.

Из Федерального закона от 31.03.1999 № 69-ФЗ следует, «Правительством РФ устанавливается в т. ч. процедуры доступа к газораспределительным сетям, применения газа как топлива, круг потребителей, обладающих преимущественным правом на такое применение, и в отношении которых его поставка не может быть прекращена в ряде случаев» [41].

Из ст. 27 указанного закона следует, что «организации — собственники систем газоснабжения обязаны обеспечить, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом, недискриминационный доступ любым организациям, осуществляющим деятельность на территории Российской Федерации, к свободным мощностям принадлежащих им газотранспортных и

газораспределительных сетей в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Предназначенный для транспортировки указанными организациями газ, в отношении которого техническим регламентом Евразийского экономического союза «О безопасности газа горючего природного, подготовленного к транспортированию и (или) использованию» (ТР ЕАЭС 046/2018) или техническим регламентом Евразийского экономического союза «Требования к сжиженным углеводородным газам для использования их в качестве топлива» (ТР ЕАЭС 036/2016) установлены требования, подлежит транспортировке при соответствии газа таким требованиям» [72].

Помимо этого, предусмотрено, что «в первую очередь доступ к свободным мощностям принадлежащих указанным в части первой настоящей статьи организациям газотранспортных и газораспределительных сетей предоставляется поставщикам для транспортировки отбензиненного сухого газа, получаемого в результате переработки нефтяного (попутного) газа» [72].

В рамках «Правил технологического присоединения газоиспользующего оборудования к сетям газораспределения», введенным в действие Постановлением Правительства РФ от 13.09.2021 № 1547, установлен соответствующий Порядок [32].

Из ст. 23.2 Федерального закона от 31.03.1999 № 69-ФЗ следует, что «государственному регулированию подлежат плата за технологическое присоединение газоиспользующего оборудования к газораспределительным сетям и (или) стандартизированные тарифные ставки, определяющие ее величину. При этом размер платы за технологическое присоединение и (или) стандартизированные тарифные ставки, определяющие ее величину, устанавливаются исполнительными органами субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, и в соответствии с методическими указаниями по расчету размера данной платы и (или) размеров данных стандартизированных тарифных ставок, утвержденными

федеральным органом исполнительной власти в области регулирования тарифов» [63].

В рамках Постановления Правительства РФ от 17.02.2011 № 90 «О порядке подключения объектов нефтедобычи к магистральным нефтепроводам в Российской Федерации и учета субъектов предпринимательской деятельности, осуществляющих добычу нефти» [33] предусматриваются важные нормы, регламентирующие договоры, направленные на подключение к магистральным нефтепроводам.

В нем в частности, содержатся дефиниции важных для данной области категорий. Например, соответствующий договор определяется как «соглашение между организацией трубопроводного транспорта и собственником или иным законным владельцем объекта нефтедобычи о взаимных обязательствах сторон при оказании услуг по подключению объекта нефтедобычи к магистральному нефтепроводу» [33]. В качестве заявителя рассматривается «собственник или иной законный владелец объекта нефтедобычи» [33], а под магистральным нефтепроводом рассматривается «совокупность технологически взаимосвязанных объектов, обеспечивающих транспортировку нефти, соответствующей требованиям законодательства Российской Федерации, от мест ее приема до мест сдачи или перевалки на другие виды транспорта» [33].

Правилами определен порядок подключения объекта нефтедобычи к магистральному нефтепроводу, закреплены существенные условия договора на оказание услуг по подключению объекта нефтедобычи к магистральному нефтепроводу, к которым отнесены следующие:

- «технические условия, права и обязанности сторон по их соблюдению;
- сроки выполнения мероприятий по подключению объекта нефтедобычи к магистральному нефтепроводу и срок действия договора;

- размер платы за услуги по подключению объекта нефтедобычи к магистральному нефтепроводу, в том числе порядок расчета и оплаты таких услуг;
- ответственность сторон за несоблюдение условий договора;
- разграничение балансовой принадлежности и определение собственника объектов, созданных сторонами в целях обеспечения технологической возможности подключения объекта нефтедобычи и соблюдения единства магистральных нефтепроводов, а также эксплуатационной ответственности сторон» [33].

По общему правилу, период действия договора предусматривается на время реализации мероприятий, нацеленных на подключение к нефтепроводу. При этом он не может составлять более трех лет, но может быть впоследствии продлен сторонами при необходимости.

Вместе с этим, важную роль в рассматриваемой области играет Постановление Правительства РФ от 21.12.2009 № 1039 «О порядке подключения нефтеперерабатывающих заводов к магистральным нефтепроводам и (или) нефтепродуктопроводам и учета нефтеперерабатывающих заводов в Российской Федерации» [34]. В рамках этого Постановления содержатся «Правила подключения нефтеперерабатывающих заводов к магистральным нефтепроводам и (или) нефтепродуктопроводам и учета нефтеперерабатывающих заводов в РФ». Существенные условия соответствующего договора, установленные в данном правовом акте, аналогичны тем, что предусмотрены в Постановлении Правительства РФ от 17.02.2011 № 90.

Таким образом, по итогам настоящей главы исследования, мы можем сделать вывод, что договорное регулирование целесообразно рассматривать в качестве основной составляющей системы нормативного регулирования энергетической отрасли. Посредством договорного регулирования обеспечивается соблюдение основных идей энергетического права, а также

оптимизируются условия энергетической безопасности и правопорядка в данной сфере.

Специфика договорных конструкций в энергетической области в немалой степени связана с публичным воздействием на частноправовые отношения. Главным образом это проявляется в сфере газовой энергетики, теплоэнергетики, электроэнергетики.

Развитие энергетического законодательства должно осуществляться по пути кодификации действующих актов. Разработка и принятие Энергетического кодекса РФ, полноценно регулирующего аспекты энергоснабжения, энергосбережения, отношений в области производства, передачи, потребления энергетических ресурсов, могло бы существенно упростить правоприменение.

Систематизация договорных конструкций в сфере энергетики выступает на сегодняшний день в качестве одного из наиболее острых и актуальных вопросов в обозначенной области. В едином нормативно-правовом акте следует предусмотреть раздел, посвященный договорному регулированию в сфере энергетики. Помимо прочего, в нем целесообразно отразить особенности договорных конструкций, связанных с поставкой, передачей, добычей, перевозкой энергетических ресурсов, с технологическим присоединением, со строительством энергетических объектов, с созданием инновационных продуктов.

Классификация договорных конструкций важна по той причине, что она способствует верной квалификации отдельных договоров, а, соответственно, верном использовании правовых норм, в т. ч. в процессе разрешения возникающих споров.

Глава 3 Другие договорные конструкции в сфере энергетики

3.1 Договорные конструкции, применяемые в сфере государственно-частного партнерства в сфере энергетики

Государственно-частное партнерство (ГЧП) представляет собой «сотрудничество, при котором государственные и частные партнёры совместно мобилизуют ресурсы и разделяют риски, чтобы привлекать частные инвестиции в экономику, а также улучшать доступность и качество товаров, работ и услуг, за предоставление которых отвечают государственные и местные органы власти» [31].

В современных условиях проекты ГЧП активно развиваются в различных экономических секторах, включая энергетику, получая поддержку, в том числе, от международных финансовых институций. Это содействует оптимизации инженерной, производственной и социальной инфраструктуры.

Во многих странах механизм ГЧП не только содействует успешной интеграции коммерческих структур в крупномасштабные государственные проекты социального значения, но и способствует внедрению современных технологий в энергетический сектор.

На данный момент состояние энергетического сектора в нашей стране далекое от идеала. Многие энергетические объекты, возведенные в прежние годы, требуют значительных инвестиций для обновления и модернизации.

Крупные энергетические игроки, среди которых такие гиганты, как "Ростех", "Росэнергоатом" и "Интер РАО ЕЭС", активно задействуют как собственные, так и привлеченные ресурсы для воплощения масштабных проектов за пределами перечня государственно-частного партнерства. По мнению экспертов, невысокая степень развития инвестиционного рынка привела к ситуации, когда из пяти доступных инвестиционных стратегий только одна основывается на рыночных принципах. Относительно конкурентоспособными считаются рынки "на сутки вперед" (РСВ) и системы

отбора мощностей (КОМ). Однако существуют и такие механизмы, которые либо неконкурентные, либо частично основаны на рынке:

- «конкурсные договоры о предоставлении мощности (ДПМ), включая ДПМ для возобновляемых источников энергии;
- конкурсные ДПМ, учитывающие географическую локализацию: новые генерации, мусоросжигательные заводы;
- неконкурсные ДПМ и добавочные маркетинговые надбавки: ДПМ для ТЭС, договоры о мощности ГЭС и АЭС, новые энергетические объекты в Калининграде и Крыму;
- бюджетное софинансирование: АЭС, новые ТЭС в регионах Крыма и Дальнего Востока» [32].

Доля государственного участия в таких инициативах чаще всего осуществляется через целевые программы. Крупные компании делают акцент на проектах межрегионального и федерального масштаба, зачастую оставляя без внимания инициативы на муниципальном уровне. Это объясняется рядом причин: небольшие объемы, длительные сроки окупаемости и трудоемкие процессы работ не дают значительных экономических преимуществ. Публичное инвестирование в данные проекты, как правило, интегрируется через целевые программы. Ведущие корпорации преимущественно фокусируются на межрегиональных и федеральных программах, в то время как муниципальные проекты остаются в тени их интересов. Подобная стратегия объясняется рядом факторов, включая ограниченные масштабы, длительные сроки окупаемости и значительный объем трудовых затрат, что в итоге приносит мало экономического эффекта.

Кроме этого, применяемые в пределах проектного финансирования заемные средства, по всей вероятности будут не использованы по причине большой стоимости, поскольку способности муниципальных бюджетов невелики. Наконец, местные проекты в энергетической сфере окупаются посредством увеличения тарифов в отношении конечного потребителя, а это в обстоятельствах мало платежеспособного спроса осуществить

затруднительно. Также стоит указать, что налоговые преимущества по инвестиционным проектам субъектов РФ обладают комплексом ограничений, и не оказывают на налоговые платежи должного влияния [27].

В то же время основные фонды в энергетических системах местного и регионального и значения весьма «изношены», а это угрожает стабильности энергообеспечения отдельных территориальных образований.

Стоит напомнить, что в процессе реформирования сферы энергетики, немало распределительных сетей попало в собственность субъектов РФ и муниципалитетов, чьи бюджеты недостаточны не только для модернизации, но иногда и для поддержания имеющегося в распоряжении энергохозяйства.

Полагаем, что как вариант вливания инвестиций в программы, связанные с реконструкцией местных и региональных объектов энергетики, можно рассматривать инструмент ГЧП.

Рассмотрим особенности ГЧП-проектов местного уровня и уровня субъектов РФ.

Порядок привлечения в важнейшие экономические проекты частных инвестиций посредством ГЧП, в нашей стране был установлен почти двадцать лет назад, после вступления в силу Федерального закона от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» [65]. После был принят Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ, регламентирующий вопросы государственно-частного и муниципально-частного партнерства [64].

Сведения относительно осуществляемых проектах ГЧП, присутствуют на официальном сайте АНО «Национальный центр государственно-частного партнерства». Проведя исследование проектов ГЧП в энергетической области исходя из информации официального сайта, Л.А. Толстолесова пришла к выводу, что энергоснабжающим проектам отведена существенная часть в их совокупном числе. Многие отрасли осуществления ГЧП отстают от этих показателей. В то же время общий объем средств, выделенный на их финансовое обеспечение, равен менее 10% всех вливаний в проекты ГЧП. В связи с этим, можно резюмировать, что в рассматриваемой области

осуществляется значительное число мелких проектов. Среди всех энергетических проектов ГЧП, большую часть составляют проекты, связанные с теплоснабжением [53, с. 80].

Осуществление ГЧП в этой области, как правило, происходит с применением механизма концессии. «По концессионному соглашению одна сторона (концессионер) обязуется за свой счет создать и (или) реконструировать определенное этим соглашением имущество (недвижимое имущество или недвижимое имущество и движимое имущество, технологически связанные между собой и предназначенные для осуществления деятельности, предусмотренной концессионным соглашением, за исключением ряда случаев), право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать другой стороне (концеденту), осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) объекта концессионного соглашения, а концедент обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный этим соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности» [65].

Как указывает В.И. «н, суть концессии заключается в том, чтобы посредством привлечения в инфраструктурные проекты коммерческого партнера, сформировать для последнего продолжительное мотивирование к модернизации и совершенствованию объектов концессии» [21].

Стоит отметить, что «концессии весьма востребованы в электроэнергетике, но самые объемные проекты осуществляются по частному волеизъявлению, устанавливающему упрощенный порядок либо привилегии в отношении такого партнера» [21].

«Исследование числа и масштабов финансовых вливаний в проекты ГЧП исходя их форм осуществления, свидетельствует о повышенном интересе частных инвесторов к снабжению электроэнергией. По всей видимости, это связано с повышенной коммерческой привлекательностью таких проектов, по отношению к проектам в области теплоснабжения. Авторы указывают, что в

нашей стране существует рынок электроэнергии, однако отсутствует рынок тепла. В то же время, проблема теплоснабжения связана с неоднозначным тарифным регулированием, что обуславливает признание убыточности теплоэнергетической сферы» [24].

ГЧП-проекты в сфере энергетики в основном осуществляются на местном уровне и уровне субъектов РФ. Существенная доля от всего числа проектов ГЧП в сфере энергетики осуществляется в рамках муниципалитетов, а, соответственно, их цена довольно мала. Думается, что небольшой масштаб проектов ГЧП местного уровня обусловлен рядом факторов. В первую очередь, у муниципальных образований нет потребности в больших объектах энергоснабжения. Кроме того, местные бюджеты весьма малы для дорогостоящих проектов.

Исследование применения категории «государственно-частное партнерство» свидетельствует, что в широком смысле в качестве ГЧП понимают взаимодействие частного бизнеса и публичной власти, независимо от его формы. Его воспринимают как комплексную категорию, обладающую как экономической, так и социальной сущностью [42].

В нашей стране имеются случаи эффективных проектов в энергетической отрасли, осуществляемых путем формирования профильных производств с опорой на соглашения о разделе продукции и концессии.

А.И. Волосов указывает, что «с правовой точки зрения формы ГЧП можно разделить на корпоративные, в основу которых положено создание проектной компании с участием государства и бизнеса, и договорные, когда реализация проекта осуществляется на основании договора» [6, с. 28].

Рассмотрим более подробно ряд форм ГЧП в исследуемой области хозяйства.

Как уже упоминалось, наиболее распространенными договорными конструкциями, используемыми в области государственно-частного партнерства в энергетической отрасли, являются концессии.

Долговременность таких контрактов позволяет обеим сторонам эффективно выстраивать стратегическое планирование своей деятельности. В рамках этих отношений частные компании пользуются определенной степенью свободы при принятии управленческих решений. Однако, выступая в роли концедента, государство сохраняет набор инструментов для влияния на концессионеров, чтобы следить за выполнением условий договоров и обеспечивать защиту государственных интересов.

Дополнительные формы государственно-частного партнерства, подобные концессиям, предусматривают заключение договоров между компаниями и государством для выполнения разнообразных задач, таких как предоставление услуг, оказание технической помощи и поставка продукции. При управлении по контракту частной компании временно передаются объекты государственной собственности, при этом финансирование таких проектов обеспечивается из бюджета государства.

Что касается контрактов на управление активами, то в их рамках государство несет ответственность за операционные риски и оплачивает услуги частного партнера. Противоположная ситуация возникает в условиях аренды, когда полученная от арендной платы прибыль поступает в государственный бюджет, а операционные риски переходят к частной компании.

В этой области также распространены договоры подряда. Особенность таких государственных контрактов заключается в их административной природе. Подобно концессионному соглашению, они не предполагают передачи права собственности частному субъекту.

Особой, почти к концессии, формой ГЧП является соглашение о разделе продукции (СРП), что отличает её от контрактных типов взаимодействия.

Как следует из Федерального закона от 30.12.1995 № 225-ФЗ, СРП - «договор, в соответствии с которым Российская Федерация предоставляет субъекту предпринимательской деятельности (далее - инвестор) на возмездной основе и на определенный срок исключительные права на поиски,

разведку, добычу минерального сырья на участке недр, указанном в соглашении, и на ведение связанных с этим работ, а инвестор обязуется осуществить проведение указанных работ за свой счет и на свой риск. Соглашение определяет все необходимые условия, связанные с использованием недрами, в том числе условия и порядок раздела произведенной продукции между сторонами соглашения в соответствии с положениями настоящего Федерального закона» [67].

В случае СРП контрагент государства имеет права только в отношении доли выпущенной продукции, а в случае концессии, вся созданная продукция поступает в собственность концессионера.

Как указывает Л.А. Толстолесова «условно все СРП в зависимости от распределения рисков можно разделить на два вида: с риском и безрисковые. При заключении контракта с риском частный партнер на свой собственный риск исследует определенную государственным партнером территорию и в случае открытия месторождения компенсирует свои расходы на его разведку. В противном случае частный партнер несет убытки в результате изыскательских работ. В случае же заключения безрискового контракта, по существу представляющего собой подрядный договор, в контракте определяются месторождение, типы работ, сроки их выполнения, порядок возмещения затрат (в основном за счет продажи полученной продукции)» [53, с. 82].

Стоит указать, что нередко применяются и смешанные формы ГЧП, в которых содержатся некоторые составляющие ранее упомянутых видов контрактов. Смешанные договоры позволяют сгруппировать с предметом договора управление, финансирование и прочие операции [28].

По итогам исследования проектов ГЧП в сфере энергетики, действующих в пределах муниципалитетов и субъектов РФ, Л.А. Толстолесова резюмировала, что:

- «существуют серьезные различия в реализации энергетических ГЧП-проектов в разрезе отдельных регионов;

- рамках ГЧП в энергетике реализуется значительное количество мелких по объему инвестиций проектов;
- основная часть проектов ГЧП в энергетике реализуется в теплоснабжении;
- подавляющая часть проектов ГЧП в энергетике осуществляется на муниципальном уровне, на региональном - преимущественно масштабные проекты по энергоснабжению;
- средний объем инвестиций в один проект ГЧП по электроснабжению значительно превышает средний объем инвестиций в проект по теплоснабжению;
- наблюдается значительный разброс значения показателя объема инвестиций в проекты ГЧП по энергетике в разных регионах РФ, что определяет диспропорции размещения региональных инвестиций в энергетику;
- актуальной проблемой развития института ГЧП в России остается отсутствие системы оценки эффективности партнерства» [53, с. 83].

В настоящее время еще затруднительно утверждать, что осуществляемые в РФ проекты ГЧП в энергетике станут фактором развития. В основном указывается цель на сохранение в надлежащем состоянии существующего энергохозяйства.

«В современном мире наиболее распространенный вид договоров при реализации крупных инфраструктурных проектов в различных сферах - контракты EPC/EPCM (engineering, procurement, construction, management). EPCM представляет договор «полного цикла», предусматривающий поставку инженерных, строительных, консалтинговых и административных услуг для реализации конкретного проекта «под ключ», предоставляя заказчику полный спектр работ, начиная от поставки оборудования и сырья, заканчивая обслуживанием готового объекта по итогу осуществления его сдачи-приемки. Отличительными особенностями такого вида контрактов является:

- фиксированная цена (может быть паушальной);

- конкретизированные границы ответственности заказчика и подрядчика (исполнителя по договору);
- непосредственное участие подрядчика во всех этапах строительства без привлечения заказчика.

Формат ЕПСМ-контракта видится крайне эффективным способом реализации крупных инфраструктурных проектов в различных сферах. Гибкий подход во взаимоотношении сторон в случае ЕПСМ позволит более прозрачно и структурно подходить к взаимоотношению сторон в сфере перераспределения рисков и установления стоимости контракта» [7, с. 29].

Таким образом, нынешний механизм ГЧП не способствует получению максимального социально-экономического результата от производимых инвестиций, а, соответственно, ему требуется оптимизация [2, с. 40]. Действенный механизм ГЧП в сфере энергетики мог бы обеспечить динамику экономического роста, положительно повлиять на экономическое положение частных субъектов и бюджетов различных уровней, обеспечить социально-экономический результат от осуществления проектов ГЧП.

3.2 Договорные конструкции в отношении энергетических объектов

Что касается энергетических объектов, то в отношении них, в первую очередь, применяются договорные конструкции, направленные на их строительство, модернизацию и реконструкцию.

Такие договоры следует рассматривать как разновидности строительного подряда, однако, следует учитывать ряд факторов.

Как указывает В.В. Романова, «определить понятие договора на строительство и модернизацию энергетических объектов в электроэнергетике в самом общем виде можно следующим образом. Договор на строительство и модернизацию энергетических объектов в электроэнергетике — это соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей в связи со строительством и

модернизацией энергетических объектов. Это, действительно, очень общая формулировка, так как на практике такого рода договоры, как правило, охватывают также отношения в связи с выполнением проектных и изыскательских работ, по поставке оборудования, обучению персонала, т. е. являются смешанными договорами» [50, с. 47]. В соответствии с п. 3 ст. 421 ГК РФ, контрагенты вправе заключить договор, охватывающий составляющие разных договорных конструкций, регламентированных в законодательстве.

Заключение рассматриваемых договоров в отношении энергетических объектов, в основном осуществляется по итогам торгов на соответствующее право. В целях проведения торгов субъекты энергетического рынка применяют электронные площадки.

На официальном портале электронных торгов "B2B-Energo" представлено разнообразие соглашений, характерных для сектора электроэнергетики. Среди них можно выделить договоры на разработку рабочей и проектной документации, реконструкцию оборудования, проведение проектно-изыскательских работ, поставку оборудования, а также текущий и капитальный ремонт устройств. Также осуществляются проекты по техническому освидетельствованию сооружений и зданий.

Что касается контрактов на модернизацию и строительство объектов в энергетике, они могут быть как двусторонними, так и многосторонними. Главными участниками таких контрактов являются подрядчик и заказчик. Возможное наличие нескольких субъектов со стороны подрядчика обусловлено особенностями заключаемых договоров и распределением его обязанностей. В этом случае контракт может содержать положения о солидарной ответственности за соблюдение условий и назначении главного контактного лица, которое координирует действия всех участников со стороны подрядчика.

Соглашаясь с экспертами, можно отметить, что специфика нормативной регламентации в строительных договорах тесно связана с природой предмета такого соглашения [73]. Исходя из ст. 740 ГК РФ «по договору строительного

подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену» [11].

В отношении объектов энергетики предмет договоров на их строительство и реконструкцию является более объемным, включающим составляющие различных договорных конструкций.

Принимая во внимание классификацию договоров по критериям возмездности и формы, необходимо указать, что рассматриваемые договоры возмездные и для них предусмотрена письменная форма.

Иногда в процессе осуществления реконструкции и строительства объектов энергетики подлежат заключению обособленные соглашения на реализацию проектной и изыскательской деятельности, поставку оборудования и др. Тем не менее особенности объектов, необходимость проведения объемных строительных работ и обучения персонала заказчика, обуславливают распространенность смешанных договорных конструкций.

В случае смешанного договора, контрагентам необходимо достигнуть консенсуса по всему объему существенных условий каждого из видов договоров, его составляющих. Если этого не сделано, возможно признание не заключенности договора в определенной части.

Например, в отношениях по поставке контрагентам необходимо согласовать пункт о названии и объемах товара. Если поставляется энергетическое оборудование, то в самом соглашении либо в приложениях к нему, помимо условий о количестве и названии, регламентируются условия, связанные с технической документацией, сертификацией оборудования, экспертизой его безопасности. Помимо этого, закрепляются условия по приемке, эксплуатации, техническому обслуживанию, монтажу соответствующего оборудования.

Как следует из 2 ст. 743 ГК РФ, «договором строительного подряда должны быть определены состав и содержание технической документации, а также должно быть предусмотрено, какая из сторон и в какой срок должна предоставить соответствующую документацию» [11]. Как видно, технической документации в данном случае законодатель придал особое значение.

Согласно п. 1 ст. 743 ГК РФ «подрядчик обязан осуществлять строительство и связанные с ним работы в соответствии с технической документацией, определяющей объем, содержание работ и другие предъявляемые к ним требования, и со сметой, определяющей цену работ. При отсутствии иных указаний в договоре строительного подряда предполагается, что подрядчик обязан выполнить все работы, указанные в технической документации и в смете» [11].

Договоры, направленные на возведение объектов энергетики, зачастую предусматривают отсылки к обычаям, распространенным в деловом обороте. В частности, Инкотермс 2000, когда оборудование поставляется с территории иной страны. Также применяются принятые Международной федерацией инженеров-консультантов (ФИДИК) стандартные «Условия договоров на сооружение объектов гражданского строительства», «Условия контракта на строительство, проектирование и сдачу объектов «под ключ» [75].

В некоторых случаях, текст договора не предусматривает отсылку к стандартным условиям договоров, принятым ФИДИК, однако его форма и содержание указывают на то, что контрагенты руководствуются непосредственно этими условиями. Комплекс условий контрактов, выработанных ФИДИК, содержится на официальном сайте юридического лица.

Следует отметить ряд вариантов контрактов ФИДИК, а именно:

- сокращенную договорную форму, применяемую при реализации не длительных и не объемных проектов;
- договор на строительство и проектирование, когда последнее подрядчик реализует частично;

- договор на строительство, в котором подрядчик не реализует деятельность по проектированию;
- проектирование и строительство «под ключ», при котором почти весь объем рисков несет подрядчик.

Разнятся указанные конструкции, именуемые как «условия контрактов», распределением обязанностей контрагентов, а, следовательно, и разграничением между ними рисков.

«Условия контрактов» представляют собой конкретный комплекс документов. Например, условиями проектирования и строительства «под ключ», охватываются: «договор подряда, извещение об акцепте, требования заказчика, оферта, условия контракта (ч. II), условия контракта (ч. I), ведомости и предложение подрядчика. Данные документы перечислены с учетом установленной ФИДИК приоритетностью документов для условий контракта на проектирование, строительство и сдачу объектов под ключ» [69, с. 5].

В.В Романова, описывающая примерные типовые условия контрактов ФИДИК, установила, что «часть первая данной проформы включает в себя общие условия, куда входят определения, термины, которые будут использоваться в контракте, обязанности сторон, требования к строительной площадке, требования к проектированию, к поставляемому оборудованию, к строительным работам, приемке объектов заказчиком, ответственность подрядчика за недостатки, условия, касающиеся цены контракта, условия досрочного расторжения контракта, условия разрешения споров. Часть вторая данной проформы представляет собой руководство по подготовке условий для особого применения. Данным руководством предусматривается, что контрактная документация должна быть подготовлена от имени заказчика инженерами, обладающими необходимой квалификацией и знакомыми с требованиями и техническими аспектами строительства соответствующих объектов» [49, с. 16].

Заказчик может заявлять определенные требования к завершенным объектам, в т. ч. осуществить обучение его персонала.

Возведение «сложных объектов требует от подрядчика не только выполнения своих обязательств по договору подряда, но и навыков организовать четкое взаимодействие между всеми участниками строительства для достижения оговоренного в договоре результата. Это охватывает и взаимодействие с проектными организациями, с субподрядными организациями, с заводами-изготовителями, соответствующими государственными органами в случае необходимости получения разрешений, согласований, сертификаций с экспертными организациями и т. п.

В некоторые договоры включается условие об «управлении проектом» как одной из составляющих обязательств подрядчика, причем за управление проектом подрядчику предусматривается определенное вознаграждение. Это так называемые контракты модели EPCM — engineering, procurement, construction management — управление инжинирингом, поставками, строительством.

При строительстве сложных объектов условие об управлении всем строительным процессом иногда ставится на стадии заключения договора, когда заказчик требует, чтобы потенциальный подрядчик доказал, что у него имеется продуманная схема управления проектом и субподрядчиками.

Данные проформы содержат формулировки условий сложных, смешанных контрактов без привязки к какой-либо национальной системе права. В самом тексте формы предусмотрено условие, в котором стороны достигают соглашения о том, нормам какого законодательства контракт подчиняется.

При этом в контрактах далеко не всегда делается прямая отсылка к той или иной форме контракта. Зачастую стороны используют те или иные условия из разных проформ контрактов с учетом норм законодательства, которому контракт будет подчиняться» [45, с.492].

Закключая договоры на строительство или модернизацию энергетических объектов, стороны договариваются о ключевых условиях, определяемых законодательством Российской Федерации. Такие договоры многоаспектные, включающие элементы подрядных, поставочных соглашений и проектных услуг. Для заказчика они минимизируют риски, так как помимо страхования объекта, часто предполагают банковскую гарантию как форму обеспечения исполнения обязанностей. При отсутствии гарантии, оплата не производится, а в некоторых случаях также требуется гарантии возврата авансов.

Подрядчику, в свою очередь, вменяется значительный объем обязанностей, что требует, чтобы он был профессиональным участником рынка с необходимым материально-техническим обеспечением. Эти условия обговариваются при заключении договора. В соответствии с "Условиями контракта на проектирование, строительство и сдачу объектов под ключ", подрядчик обязан проектировать, строить и завершать объекты, включая предоставление необходимой документации и устранение недостатков в течение срока действия договора. Он также должен обеспечить персоналом для управления проектом, рабочими кадрами, материалами и инструментами, необходимыми для строительства и устранения дефектов. Все эти условия должны быть актуальны до момента завершения строительства и исправления всех недочетов.

Со стороны заказчика обычно не требует предоставления дополнительных гарантий. Однако теоретически, можно было бы предусмотреть необходимость банковской гарантии для обеспечения выполнения им договорных обязательств, таких как своевременное предоставление документации и осуществление выплат. Это особенно актуально в случаях замораживания строительства или возможности отказа от договора.

Типично для таких договоров также наличие требований к субподрядным организациям. В этом случае необходимо учитывать, что

исходя из ст. 308 ГК РФ «обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц). В случаях, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон, обязательство может создавать для третьих лиц права в отношении одной или обеих сторон обязательства» [10]. Факт закрепления в соглашении генерального подрядчика и заказчика субподрядных условий, в отношении субподрядчика будет обладать юридическими последствиями лишь тогда, когда соответствующие условия получают отражение непосредственно в контракте субподряда.

Проведя анализ соглашений на реконструкцию и строительство объектов энергетики, подведем некоторые итоги. Особенности данных договоров сопряжены с особенностями объекта строительства, большим объемом выполняемых работ, потребностью упорядочения взаимоотношений многочисленных субъектов реализуемого процесса.

Применение смешанного договора более затруднительно, чем какого-то отдельного договора, направленного на осуществление работ. Тем не менее, непосредственно в нем может быть выражен реальный характер отношений контрагентов при реконструкции и возведении объектов энергетики.

Судебные органы, разрешая конфликты по смешанным договорам, осуществляют юридический анализ договорных условий согласно нормам ст. 431 ГК РФ, устанавливают волеизъявления контрагентов, принимая во внимание цель договора, и руководствуются и общими положениями гражданского закона об обязательствах, и положениями, регламентирующими особенности конкретных гражданско-правовых договоров.

Исследование распространенных в практике договорных конструкций в отношении энергетических объектов, позволило установить наиболее востребованные участниками оборота. В частности, таковыми являются договора:

- на реализацию строительно-монтажных работ;

- смешанные, охватывающие элементы контракта на поставку и реализацию строительно-монтажных работ;
- смешанные, охватывающие элементы контракта на реализацию изыскательских, проектных, строительно-монтажных работ;
- смешанные, охватывающие элементы контракта на реализацию строительно-монтажных, изыскательских, проектных работ, возмездного оказания услуг, а также поставки.

3.3 Договоры на создание инновационных продуктов в сфере энергетики

В качестве одной из стратегических задач, упоминаемых в Энергетической стратегии РФ до 2035 года, названо «ускорение технологического развития Российской Федерации, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 процентов их общего числа - координация государственных программ научно-технологического развития отраслей топливно-энергетического комплекса, программ инновационного развития компаний с государственным участием, а также выполняемых за счет бюджетных средств фундаментальных и прикладных научно-исследовательских работ, создание отраслевых центров компетенций по приоритетным направлениям технологического развития топливно-энергетического комплекса, создание инжиниринговых центров и испытательных полигонов, обеспечивающих условия для внедрения инновационных технологий и современных материалов в отраслях топливно-энергетического комплекса, образцов нового оборудования и технологий, создание центров тестирования и сертификации новой продукции, развитие венчурного бизнеса в сфере инноваций и поддержки коммерциализации результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в энергетике, совершенствование механизмов государственной поддержки инновационных проектов, в том числе проектов в области внедрения

«сквозных» и цифровых технологий (в том числе платформенных решений) в отраслях топливно-энергетического комплекса» [46].

Также отмечено, что «для энергетики Российской Федерации в полной мере актуальны вызовы, стоящие перед мировой энергетикой, в то время как угрозы имеют специфику, определяемую в том числе, такой проблемой, как недостаточный для инновационного развития текущий и перспективный объем спроса на внутреннем рынке на основные виды продукции российского топливно-энергетического комплекса, обостряющий зависимость от объема спроса и конъюнктуры мировых рынков традиционных энергетических ресурсов» [47].

Анализ научных исследований в рассматриваемой сфере свидетельствует о том, что нормативная регламентация инновационной деятельности весьма детально исследовалась авторами [4], в то же время отсутствуют комплексные исследования регулирования инновационной деятельности в энергетической области. Между тем, на потребность в оптимизации нормативной регламентации инновационной деятельности в энергетической области, в ее комплексных научных исследованиях, указывали многие теоретики [74].

Анализируя договорное регулирование в рассматриваемой области целесообразно указать, что и в этом случае применимы как положения гражданского законодательства, так и положения специальных законов.

В Федеральном законе «О науке и научно-технической политике» [66] содержится понятийный аппарат, касающийся инновационного продукта, инновационной деятельности, научно-технической продукции, а также результата.

Так, инновационной деятельностью является «деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности» [22]. В свою очередь, «инновационный проект - комплекс направленных на

достижение экономического эффекта мероприятий по осуществлению инноваций, в том числе по коммерциализации научных и (или) научно-технических результатов. Инновационный проект характеризуется высоким допустимым уровнем риска, возможностью недостижения запланированного результата, в том числе экономического эффекта от реализации такого проекта. Научный и (или) научно-технический результат - продукт научной и (или) научно-технической деятельности, содержащий новые знания или решения и зафиксированный на любом информационном носителе. Научная и (или) научно-техническая продукция - научный и (или) научно-технический результат, в том числе результат интеллектуальной деятельности, предназначенный для реализации» [66].

В соответствии с п. 1 ст. 8 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «основной правовой формой отношений между научной организацией, заказчиком и иными потребителями научной и (или) научно-технической продукции, в том числе федеральными органами исполнительной власти, исполнительными органами субъектов Российской Федерации, являются договоры (контракты) на создание, передачу и использование научной и (или) научно-технической продукции, оказание научных, научно-технических, инженерно-консультационных и иных услуг, а также другие договоры, в том числе договоры о совместной научной и (или) научно-технической деятельности и распределении прибыли» [66].

Исходя из п. 2 указанной статьи, «на основе указанных договоров (контрактов) выполняются научные исследования и экспериментальные разработки для государственных нужд. В этих случаях договоры (контракты) заключаются между государственным органом-заказчиком и организацией-исполнителем. Правительство Российской Федерации вправе устанавливать для федеральных государственных научных организаций обязательный государственный заказ на выполнение научных исследований и экспериментальных разработок» [66].

При этом, «условия владения, пользования и распоряжения научными и (или) научно-техническими результатами определяются законодательством Российской Федерации, а также не противоречащими ему договорами (контрактами) сторон-субъектов научной и (или) научно-технической деятельности и потребителей научной и (или) научно-технической продукции» [66].

Исходя из формы взаимодействия заказчика с исполнителем, создания инновационного продукта, в качестве правовой основы договорного регулирования могут выступить положения гл. 38 ГК РФ, регулирующие особенности выполнения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (далее - НИОКР и ТР).

Также следует принимать во внимание положения ч. IV ГК РФ, определяющие правовое положение результатов интеллектуальной деятельности. Аспекты защиты прав на интеллектуальную собственность весьма значимы, так как их систематическое нарушение обусловит демотивацию реализации инновационных работ.

Как мы можем увидеть, из положений гл. 38 ГК РФ не вполне понятна правовая природа договора на осуществление НИОКР и ТР, а также его аналогия с правоотношениями в рамках подряда, регулируемые гл. 37 ГК РФ (рядом ее норм призывает руководствоваться гл. 38 ГК РФ).

В науке также есть мнение, что договор на реализацию НИОКР по правовой природе схож с договорами на осуществление строительных и проектно-изыскательских работ. Например, М. И. Жарский указал на целесообразность квалификации последних в качестве обязательств, нацеленных на достижение научно-технического результата, и отнесении их к разновидности обязательств по реализации НИОКР [13, с. 12].

Необходимо упомянуть, что долгие споры относительно природы договоров на выполнение НИОКР и ТР могут обуславливаться еще и тем, что в отношении них не было предусмотрено особенного регулирования в предшествующие периоды. Договор НИОКР в рамках действующего ГК РФ

получил статус обособленного вида. К нему в ряде случаев применимы общие нормы подряда и о подряде для муниципальных и государственных нужд. Между тем, предмет договора подряда ясно определен, в то время как при заключении договора на реализацию НИОКР результат и способы его достижения не вполне ясны. Вместе с этим, гл. 38 регламентирует несколько отличные договоры: на выполнение НИР; на выполнение ОКР и ТР. Различаются они, например, участием третьих лиц в их исполнении. Научные исследования следует осуществлять самому исполнителю, участие в этом третьих лиц возможно исключительно с согласия заказчика. В случае же ОКР и ТР, исполнитель имеет право обращаться за помощью к третьим лицам (если в договоре не содержится иного условия). Отношения исполнителя и таких лиц регулируются нормами о субподряде и генеральном подрядчике.

Специфика договоров в сфере НИОКР состоит еще и в том, что исполнитель ответственен перед заказчиком при невыполнении договорных обязанностей в случае присутствия его вины. Убытки, нанесенные заказчику, подлежат возмещению в границах стоимости работ, где обнаружены несоответствия, если договором установлено, что они должны возмещаться в границах общей стоимости работ. Например, в рамках одного из дел было установлено, что ответчик (ООО «Горизонты роста») «в полном объеме и в установленные планами сроки выполнял свои обязательства, каких-либо претензий и нареканий в части исполнения объема работ к коллективному участнику общества со стороны лидера коллективного участника не имелось, сведений о неисполнении, или ненадлежащем исполнении исполнителем своих обязательств по договору НИОКР и ТР истцом не представлено» [22]. Истец (АО «НПО «Энергоатоминвент») заявил требования о взыскании убытков, но не доказал причинно-следственную связь между действиями ответчика и убытками. По результатам рассмотрения дела Девятый арбитражный апелляционный суд отказал в удовлетворении требований.

Что касается упущенной выгоды, то она компенсируется в оговоренных договором случаях [18].

Полагаем, что договор на реализацию НИОКР и ТР не следует рассматривать в качестве вида договора подряда, хотя по мнению многих исследователей, они обладают весьма существенной взаимосвязью. Тем не менее, это утверждение видится дискуссионным, поскольку структура ГК РФ дает понять, что рассматриваемые договоры различны, и воспринимать их как общее и частное – нецелесообразно.

Развитие общественных отношений, гражданского оборота и различных договорных конструкций, дает основания предположить, что необходима дифференциация и детализация правового регулирования осуществления конкретных видов работ, принимая во внимание свойственные им особенности. В ином случае не удастся обеспечить единообразие практики правоприменения, и в схожих обстоятельствах будут вынесены различные решения по делу. Полагаем, что в рамках ГК РФ целесообразно в качестве вида обособить «договор, нацеленный на получение инновационного результата». В отношении него предусмотреть общие положения и отдельные нормы, регламентирующие специфику отношений, направленных на конкретный результат (научное исследование, технологические работы, опытно-конструкторские, изыскательские и проектные работы).

В целях выявления существенных условий договора на реализацию НИОКР и ТР, следует рассмотреть положения гл. 38 ГК РФ. Поскольку они предусматривают отсылку к общим нормам о подряде, требуется обратиться в т. ч. к правилам ст. 708 ГК РФ, предусматривающим обязательность обозначения начального и завершающего срока реализации работы. Полагаем, что при их отсутствии возможно признание договора в качестве не заключенного.

Хотя непосредственно ГК РФ не называет условие о сроке в договорах на реализацию НИОКР и ТР существенным, судебная практика свидетельствует об обратном. Стоит отметить, что судебные органы не всегда рассматривали срок в качестве необходимого условия по рассматриваемым договорам. Это стало происходить после издания соответствующего

Информационного письма Президиума ВАС РФ, в рамках которого сделан вывод о существенности условий о сроке [10].

Представляет интерес позиция И.В. Закржевской, которая в качестве существенного условия в нашем случае рассматривает техническое задание. Автор полагает, что оно играет ключевую роль при определении вектора и сущности подлежащих выполнению работ, содержит базовые технико-экономические критерии и требования к ожидаемому результату [14, с. 96].

Как следует из ст. 773 ГК РФ работы надлежит осуществить согласно техническому заданию, согласованному с заказчиком. В свою очередь в ст. 774 ГК РФ установлено, что исполнителя необходимо обеспечить техническим заданием, уяснив ход работ, тематику и др.

В рамках рассматриваемых договоров непременно устанавливается, какую деятельность необходимо осуществить по договору, и как правило, всегда упоминается необходимость соответствия выполняемых работ предоставленному техническому заданию. Таким образом, на первый взгляд можно резюмировать о целесообразности отнесения технического задания к существенным условиям анализируемых договоров.

Тем не менее, мы склоняемся к другому подходу, и считаем такое задание элементом предмета договора. Соответственно, условие о техническом задании не обладает самостоятельностью на выполнение НИОКР, а, следовательно, нет необходимости в выделении такового в качестве самостоятельного существенного условия. Таким образом, обозначение в договоре его предмета должно происходить с описанием работы, которую требуется проделать, и предоставлением соответствующего технического задания, призванного детализировать деятельность и ожидаемый результат.

Как следует из ст. 769 ГК РФ договор на реализацию НИОКР и ТР должен соответствовать законодательству, регулирующему исключительные права. В этом случае актуализируется такая проблема: если в качестве предмета рассматриваемых договоров выступит создание и отчуждение прав

на промышленные объекты, потребуется ли в нем предусматривать существенные условия, свойственные договорам на уступку патента. Исходя из вышеупомянутой нормы, думается, что потребуется.

Рассматривая сферу инноваций стоит указать, что необходимость цифровизации энергетики отражена в Энергетической стратегии РФ до 2035 года. В.В. Романова, проводя анализ ряда аспектов нормативной регламентации цифровизации в энергетической области, важной задачей, помимо прочего, считает установление базовых положений о цифровизации в процессе реализации соответствующего договорного регулирования [47].

Думается, что информатизация в сфере энергетики – это не только набор технических решений, но и детерминанта появления иных форм взаимодействия субъектов. На «цифровые правоотношения» возможно распространить действующие нормативные положения, однако все более дает о себе знать необходимость новых подходов к правовой регламентации отношений. Потребность в выстраивании цифровой экономики обуславливает цифровизацию права, а разработка нормативных регуляторов, соответствующих требованиям цифрового пространства, законодателю только предстоит. В нынешних условиях обретают остроту вопросы квалификации автоматизированных действий, имеющих правовое значение. Реализация последних возможна посредством взаимодействия устройств, без непосредственного участия физического лица. Это создает проблемы юридической квалификации ответственности, нанесения ущерба в процессе взаимодействия подобных устройств.

Принимая во внимание динамику энергетических рынков в развитых странах, сделки, совершаемые путем цифрового взаимодействия устройств либо в электронном формате, будут получать все большее распространение [25]. Полагаем, что этим будет обусловлена потребность в корректировке норм о форме договоров и их заключении.

Таким образом, по итогам настоящей главы исследования мы пришли к выводу, что наиболее распространенными договорными конструкциями,

используемыми в области государственно-частного партнерства в энергетической отрасли, являются концессии, контракты бизнеса и государства на реализацию работ, услуг и т.п. В качестве обособленной формы ГЧП следует признать соглашение о разделе продукции. Также нередко применяются и смешанные формы ГЧП, в которых содержатся некоторые составляющие ранее упомянутых видов контрактов.

В качестве правовой основы договорного регулирования создания инновационных продуктов в сфере энергетики, могут выступить положения гл. 38 ГК РФ, регулирующие особенности выполнения НИОКР и ТР. Также следует принимать во внимание положения ч. IV ГК РФ, определяющие правовое положение результатов интеллектуальной деятельности. Аспекты защиты прав на интеллектуальную собственность весьма значимы, так как их систематическое нарушение обусловит демотивацию реализации инновационных работ.

Осуществление НИОКР и ТР по соответствующим видам договоров, возможно при установлении в них ряда существенных условий, среди которых: предмет договора (элементом которого служит техническое задание), сроки выполнения НИР, ОКР и ТР; прочие условия, если какая-либо из сторон заявила о потребности достигнуть по ним соглашения.

В то же время, если предметом рассматриваемого договора станет создание и предоставление прав на объекты промышленной собственности, еще одно существенное условие будет состоять в том, чтобы договор соответствовал правовым нормам, регулирующим исключительные права.

Заключение

Проанализировав правовое регулирование отношений в сфере энергетики, можно отметить, что оно осуществляется достаточно значительным количеством нормативно-правовых актов. Это и правовые акты общего характера, и правовые акты, регулирующие отношения в сфере какого-либо одного вида энергии, и акты, регулирующие смежные правоотношения.

В современной научной доктрине отмечается, что на практике могут возникнуть многочисленные проблемы, связанные с реализацией отношений в сфере энергетики, поскольку имеет место огромное количество разрозненных правовых актов, регулирующих отношения в данной области. Решение данных проблем представляется возможным только с помощью унификации законодательства в обозначенной сфере.

Наиболее актуально проблема правового регулирования отношений в сфере энергетики была сформулирована в доктрине следующим образом «нет комплексной правовой базы, которая была бы направлена на регулирование всей совокупности общественных отношений, входящих в предмет энергетического права, правовой акт не содержит положений, касающихся всех элементов системы энергетического права.

В современной доктрине также отмечается, что система энергетического права практически не содержит в себе Общую часть, которая была бы направлена на установление основных для данной отрасли права принципов, методов, прав и обязанностей субъектов энергетических правоотношений.

С этим следует согласиться, поскольку отношениям в области энергетики посвящен огромный массив правовых актов, так или иначе регулирующих отдельные аспекты энергетической сферы. Для решения того или иного вопроса необходимо обращаться к различным правовым актам, которые могут, как дублировать положения друг друга, так и содержать противоречащие положения. Это, в свою очередь не только не способствует эффективному развитию отношений в сфере энергетики, а, напротив,

тормозит прогресс в данной области, создает предпосылки для неправильного применения закона, злоупотребления полномочиями контролирующих органов и способствует росту коррупции.

В современной научной мысли также отмечается необходимость разработки надлежащего понятийного аппарата в сфере энергетики. По мнению авторов, терминологическая ясность внесет поправки в складывающиеся международные общественные отношения, послужит основой правильного правоприменения и позволит системно мыслить, тем самым связать все задействованные подотрасли данного права и лишить ее противоречивости.

Таким образом, совершенно необходимым представляется систематизация действующего законодательства в сфере энергетики, приведение его к единому образцу и издание унифицированного правового акта, который бы выступал основой правового регулирования в обозначенной области, закреплял основополагающие понятия в данной сфере, вносил теоретическую ясность и устранял противоречия между положениями различных правовых актов в исследуемой сфере.

В современной доктрине договоры энергоснабжения классифицируют в зависимости от вида передаваемой энергии - электрическая, водная, газовая, тепловая и другие виды энергии.

По договору оказания услуг по передаче электроэнергии исполнитель берет на себя обязанность оказывать услуги по передаче электроэнергии путем осуществления комплекса мероприятий, направленных на обеспечение передачи электроэнергии, а заказчик оплачивает данные услуги в соответствии с условиями, установленными данным договором. Как видно, особенностью данного вида договора является обязательство совершения специализированной организацией действий по поддержанию надлежащего состояния технических устройств, с помощью которых осуществляется подача энергии.

Относительно договорных конструкций в сфере энергетики можно отметить, их унификацию и дифференциацию. Все договорные конструкции в обозначенной области характеризуется схожим объектом - энергией, которая классифицируется в зависимости от ее вида - электрическая, газовая, тепловая, водная и другие. Особенностью данного предмета является его невещественность, что вызывает определенные сложности правового регулирования. Однако, для отдельных видов энергии характерно применение индивидуальных договорных конструкций.

Основными договорными конструкциями в сфере энергетики являются договор купли-продажи, оказания услуг по передаче энергии, оборота прав на энергию, договор энергоснабжения, энергосервисные договоры. Современными авторами отмечается отсутствие определенности относительно правовой природы договорных конструкций в исследуемой области, что, в свою очередь, затрудняет реализацию отношений в сфере энергетики. Кроме того, имеет место некорректность понятий, используемых в правовых нормах, регулирующих отдельные виды договоров.

Договорное регулирование целесообразно рассматривать в качестве основной составляющей системы нормативного регулирования энергетической отрасли. Посредством договорного регулирования обеспечивается соблюдение основных идей энергетического права, а также оптимизируются условия энергетической безопасности и правопорядка в данной сфере.

Специфика договорных конструкций в энергетической области в немалой степени связана с публичным воздействием на частноправовые отношения. Главным образом это проявляется в сфере газовой энергетики, теплоэнергетики, электроэнергетики.

Классификация договорных конструкций важна по той причине, что она способствует верной квалификации отдельных договоров, а, соответственно, верном использовании правовых норм, в т. ч. в процессе разрешения возникающих споров.

Мы пришли к выводу, что наиболее распространенными договорными конструкциями, используемыми в области государственно-частного партнерства в энергетической отрасли, являются концессии, контракты бизнеса и государства на реализацию работ, услуг и т.п. В качестве обособленной формы ГЧП следует признать соглашение о разделе продукции. Также нередко применяются и смешанные формы ГЧП, в которых содержатся некоторые составляющие ранее упомянутых видов контрактов.

В качестве правовой основы договорного регулирования создания инновационных продуктов в сфере энергетики, могут выступить положения гл. 38 ГК РФ, регулирующие особенности выполнения НИОКР и ТР. Также следует принимать во внимание положения ч. IV ГК РФ, определяющие правовое положение результатов интеллектуальной деятельности. Аспекты защиты прав на интеллектуальную собственность весьма значимы, так как их систематическое нарушение обусловит демотивацию реализации инновационных работ.

Осуществление НИОКР и ТР по соответствующим видам договоров, возможно при установлении в них ряда существенных условий, среди которых: предмет договора (элементом которого служит техническое задание), сроки выполнения НИР, ОКР и ТР; прочие условия, если какая-либо из сторон заявила о потребности достигнуть по ним соглашения.

В то же время, если предметом рассматриваемого договора станет создание и предоставление прав на объекты промышленной собственности, еще одно существенное условие будет состоять в том, чтобы договор соответствовал правовым нормам, регулирующим исключительные права.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдусаламов С.И. Энергосервисный договор // Аллея науки. 2022. Т. 2, № 5(68). С. 590-595.
2. Актуальные задачи энергетического права: монография / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.В. Романовой. М.: ООО «Интеграция: Образование и Наука», 2022. 254 с.
3. Барков А.В., Завьялов М.М. Правовая синергия государственно-частного партнерства и ЕРСМ-контракта в нефтегазовой отрасли как фактор эффективного пространственного развития территорий // Гражданское право. 2022. № 1. С. 37 - 40.
4. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. 2-е изд., стер. М.: Статут, 2011. 780 с.
5. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // «Собрание законодательства РФ», 05.06.2006, № 23, ст. 2381.
6. Волосов А.И. Теория и методология государственного управления инвестиционной деятельностью: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 2008 С. 28-29
7. Гаськова К.С. Понятие инновационной деятельности: проблемы правовой идентификации // Финансовое право. 2023. № 5. С. 27 - 30.
8. Глебова А. Г., Васильев И. А. Применение мирового опыта ЕРСМ-контрактов в России // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 4. С. 86-95.
9. Городов О.А. О системе договоров, заключаемых в отдельных отраслях энергетики // «Закон», № 1, январь 2015 г. С. 38-44.
10. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // «Российская газета», № 238-239, 08.12.1994.

11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023)// «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, № 5, ст. 410.

12. Долинская В.В. Национальное законодательство Российской Федерации и потребности регулирования отношений в сфере энергетики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023. № 2. С. 8 - 13.

13. Жарский М.И. Ответственность сторон по договорам на выполнение проектно-изыскательских и строительных работ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 22 с.

14. Закржевская И.В. Является ли техническое задание существенным условием договоров на выполнение НИОКР? // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2007 № 18. 96 с.

15. Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // «Собрание законодательства РФ», 29.10.2001, № 44, ст. 4147.

16. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 <Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации> // «Вестник ВАС РФ», № 2, февраль, 2009.

17. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

18. Корепанов К.В. Об особенностях порядка заключения договоров об оказании услуг по транспортировке нефти и газа по магистральным трубопроводам // Юридический мир. 2016. № 4. С. 40 - 43.

19. Косов М. Е., Сигарев А. В., Долина О. Н. и др. Государство и бизнес: основы взаимодействия: учебник. М.: ИНФРА-М, 2019. 295 с.

20. Нагаева В.А. Тенденции развития правового регулирования общественных отношений в сфере энергетики // Энергетическое право:

модели и тенденции развития: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Белгород, 11–12 ноября 2022 года. – Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2023. – С. 216-219.

21. Нефедкин В. И., Фадеева О. П., Гинзбург Д. Р. Концессии в теплоснабжении: инвестиции вместо субсидий // ЭКО. 2019. № 3. С. 37-56.

22. Определение ВАС РФ от 18.07.2012 № ВАС-8992/12 по делу № А75-2678/2011 // СПС КонсультантПлюс

23. Определение ВАС РФ от 29.06.2011 № ВАС-7575/11 по делу № А18-452/09 // СПС КонсультантПлюс

24. Осетрова Я.С. Проблематика договорных конструкций в отрасли российского электроэнергетического права // Мировая наука. 2020. №7 (40). С. 88-97.

25. Покушалова А. И. Тенденции развития правового регулирования общественных отношений в сфере энергетики // Аллея науки. – 2022. – Т. 2, № 12(75). – С. 300-302.

26. Попондопуло В.Ф. Коммерческое (предпринимательское) право: учебник, 5-е изд., перераб. и доп. Москва: НОРМА: ИНФРА-М, 2024. 752 с. С. 581.

27. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.06.2021 № 09АП-30382/2021, 09АП-30383/2021 по делу № А40-195746/2020 // СПС КонсультантПлюс

28. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2024 № 09АП-1658/2024 по делу № А40-104845/2023 // СПС КонсультантПлюс.

29. Постановление Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 (ред. от 10.09.2024) «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» // «Собрание законодательства РФ», 04.06.2012, № 23, ст. 3008.

30. Постановление Правительства РФ от 05.02.1998 № 162 (ред. от 19.03.2020) «Об утверждении Правил поставки газа в Российской Федерации» // «Российская газета», № 32-33, 19.02.1998.

31. Постановление Правительства РФ от 11.10.2012 № 1035 (ред. от 29.11.2019) «Об утверждении критериев регулярности и равномерности реализации товара на бирже для отдельных товарных рынков» // «Российская газета», № 239, 17.10.2012.

32. Постановление Правительства РФ от 13.09.2021 № 1547 (ред. от 17.09.2024) «Об утверждении Правил подключения (технологического присоединения) газоиспользующего оборудования и объектов капитального строительства к сетям газораспределения и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 20.09.2021, № 38, ст. 6641.

33. Постановление Правительства РФ от 17.02.2011 № 90 (ред. от 22.08.2024) «О порядке подключения объектов нефтедобычи к магистральным нефтепроводам в Российской Федерации и учета субъектов предпринимательской деятельности, осуществляющих добычу нефти»// «Российская газета», № 39, 24.02.2011.

34. Постановление Правительства РФ от 21.12.2009 № 1039 (ред. от 15.04.2024) «О порядке подключения нефтеперерабатывающих заводов к магистральным нефтепроводам и (или) нефтепродуктопроводам и учета нефтеперерабатывающих заводов в Российской Федерации»// «Собрание законодательства РФ», 28.12.2009, № 52 (1 ч.), ст. 6569.

35. Постановление Правительства РФ от 25.11.2016 № 1245 (ред. от 10.04.2020) «О порядке ограничения подачи (поставки) и отбора газа, об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 05.12.2016, № 49, ст. 6911.

36. Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 (ред. от 10.09.2024) // «Российская газета», № 7, 19.01.2005.

37. Постановление Правительства РФ от 27.12.2010 № 1172 (ред. от 25.09.2024) «Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам организации функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности» // «Российская газета», № 71, 05.04.2011.

38. Постановление Правительства РФ от 29.03.2011 № 218 (ред. от 16.08.2014) «Об обеспечении недискриминационного доступа к услугам субъектов естественных монополий по транспортировке нефти (нефтепродуктов) по магистральным трубопроводам в Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 04.04.2011, № 14, ст. 1943.

39. Постановление Правительства РФ от 29.12.2000 № 1021 (ред. от 16.04.2024) // «Российская газета», № 7-8, 13.01.2001.

40. Постановление Правительства РФ от 29.12.2011 № 1178 (ред. от 25.09.2024) «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике» // «Собрание законодательства РФ», 23.01.2012, № 4, ст. 504.

41. Постановление Правительства РФ от 30.11.2021 № 2115 (ред. от 16.05.2024) «Об утверждении Правил подключения (технологического присоединения) к системам теплоснабжения, включая правила недискриминационного доступа к услугам по подключению (технологическому присоединению) к системам теплоснабжения, Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче тепловой энергии, теплоносителя» // «Собрание законодательства РФ», 06.12.2021, № 49 (часть II), ст. 8301.

42. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 321 (ред. от 23.11.2023) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие энергетики» // «Собрание законодательства РФ», 05.05.2014, № 18 (часть III), ст. 2167.

43. Постановление Правительства РФ от 08.08.2012 № 808 (ред. от 27.05.2023) «Об организации теплоснабжения в Российской Федерации и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (вместе с «Правилами организации теплоснабжения в Российской Федерации») // «Собрание законодательства РФ», 20.08.2012, № 34, ст. 4734.

44. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10.07.2012 № 2551/12 // «Вестник ВАС РФ», 2012, № 11.

45. Пхайко А.О. Транзитная тепловая сеть в многоквартирном доме: проблемы правового регулирования // Российская юстиция. 2020. № 8. С. 49 - 50.

46. Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 № 1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года» // «Собрание законодательства РФ», 15.06.2020, № 24, ст. 3847.

47. Решение ВАС РФ от 02.07.2012 № ВАС-6305/12 <Об оставлении без удовлетворения заявления о признании недействующими пунктов 13, 17 постановления Правительства РФ от 05.02.98 № 162 «Об утверждении Правил поставки газа в РФ»> // СПС КонсультантПлюс

48. Романова В.В. Энергетическое право. Учебник для подготовки кадров высшей квалификации. М.: Издательская группа «Юрист», 2021. 288 с.

49. Романова В.В. Об инновационном направлении дальнейшего развития энергетического сектора и актуальных задачах энергетического права//Правовой энергетический форум. 2014. № 2. С.15-18.

50. Романова В.В. Понятие, особенности и разновидности договоров на строительство и модернизацию энергетических объектов в электроэнергетике // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2010. № 2. С. 46-56.

51. Свирков С.А. Гражданско-правовое регулирование в сфере энергоснабжения: монография. М.: «Инфотропик Медиа», 2019. 412 с.

52. Свит Ю.П., Капинус Н.И., Ишин А.В. Пути совершенствования правового регулирования отношений по договору на выполнение проектных и изыскательских работ // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023. № 7. С. 69 - 78.

53. Толстолесова Л. А., Воробьева М. С., Юманова Н. Н. ГЧП - фактор развития энергетики: международный опыт и практика России// ЭКО. 2019. № 9. С. 79-98.

54. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»// «Собрание законодательства РФ», 05.07.2021, № 27 (часть II), ст. 5351.

55. Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 (ред. от 15.03.2021) «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»// «Собрание законодательства РФ», 05.12.2016, № 49, ст. 6887.

56. Указ Президента РФ от 13.05.2019 № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации»// «Собрание законодательства РФ», 20.05.2019, № 20, ст. 2421.

57. Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ (ред. от 02.11.2023) «Об электроэнергетике»// «Собрание законодательства РФ», 31.03.2003, № 13, ст. 1177.

58. Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// «Собрание законодательства РФ», 30.11.2009, № 48, ст. 5711.

59. Федеральный закон от 21.07.2011 № 256-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.12.2022)// «Собрание законодательства РФ», 25.07.2011, № 30 (ч. 1), ст. 4604.

60. Федеральный закон от 21.11.1995 № 170-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «Об использовании атомной энергии» // «Собрание законодательства РФ», 27.11.1995, № 48, ст. 4552.

61. Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об электроэнергетике» // «Российская газета», № 60, 01.04.2003.
62. Федеральный закон от 27.07.2010 № 190-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О теплоснабжении» // «Российская газета», № 168, 30.07.2010
63. Федеральный закон от 31.03.1999 № 69-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О газоснабжении в Российской Федерации» // «Российская газета», № 67, 08.04.1999.
64. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета», № 156, 17.07.2015.
65. Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ (ред. от 22.07.2024) «О концессионных соглашениях» // «Российская газета», № 161, 26.07.2005.
66. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О науке и государственной научно-технической политике» // «Российская газета», № 167, 03.09.1996.
67. Федеральный закон от 30.12.1995 № 225-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О соглашениях о разделе продукции» // «Российская газета», № 5, 11.01.1996.
68. Чиришьян А.Р. Некоторые особенности договора снабжения электрической энергией с использованием возобновляемых источников энергии // Legal Bulletin. 2022. №3. С. 112-119.
69. Экспертное мнение ИПЕМ: Новые генерирующие мощности в ЕЭС России. Институт проблем естественных монополий, 2019. 6 с.
70. Dentons. Blockchain in the energy sector: evolving business models..., I.E.L.R. 2018, 7, 233–269.
71. Monsberger C. ,Bernadette F. Profitability of Energy Supply Contracting and Energy Sharing Concepts in a Neighborhood Energy Community: Business Cases for Austria [Electronic resource] // Energies 2021. 14(4). 921. URL: <https://doi.org/10.3390/en14040921> (date of treatment: 01.06.2023).

72. Klinke S. The determinants for adoption of energy supply contracting: Empirical evidence from the Swiss market [Electronic resource]. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0301421518301903> (date of treatment: 01.06.2023).

73. Klinke S. Energy Supply Contracting Adoption: Empirical Evidence from the Swiss Market PDF Logo Schriftenreihe //Nr.: IRENE Working Paper No. 16-13 [Electronic resource]. URL: <https://www.econstor.eu/handle/10419/191493> (date of treatment: 01.06.2023).

74. Linde B.C. Energy supply security and geopolitics: A European perspective[Electronic resource]. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0301421505003095> (date of treatment: 01.06.2023).

75. Glachant M. Long-term energy supply contracts in European competition policy: Fuzzy not crazy [Electronic resource]. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0301421509005813> (date of treatment: 01.06.2023).